

Шелест

СИБИРСКАЯ ЛИЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сергей Борисов

18+

Сергей Николаевич Борисов

Шелест. Сибирская лила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70730905

SelfPub; 2024

Аннотация

Это история молодых людей из 90-х, ищущих лучшей жизни, но нашедших её справедливость. Городской роман, насыщенный разными событиями, драматическими, романтическими, историческими, комическими и другими, проводит читателя по жизненным перипетиям главного героя, прототипом которого явился реальный человек. Вполне себе достоверный криминальный сюжет из непридуманной жизни, с неожиданным, перспективным финалом в номинации «Последний шанс», выплескивает на читателя запредельные эмоции, ураганом сметающие относительные ценности, противоречия в миропонимании, изменяющие уровень сознания героя от самого низменного до трансцендентно – возвышенного! Две параллельные линии книги, сугубо материальная и духовная, ведут читателя к очевидному философскому выводу. Книга предназначена для углубленного, аналитического прочтения.

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. Эпизод	10
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Сергей Борисов

Шелест. Сибирская лила

*Жизнь нужно пробовать на вкус, как говорится
И умудриться, ничего не упустив
В конце пути с друзьями расплатиться
И победить врагов, заранее простив.*

Посвящается моему другу

Предисловие

Мы все тут живем с пером в сердце.

Только у одних это перо от Шельмы, у других от Кришны!

Лила (санскрит) – игра. Как утверждают древние источники информации, этот термин из внеземного словаря «Деванагари», применим только к Верховной Личности Бога! Бог – единственный обладатель полного знания о прошлом, настоящем и будущем всех живых существ, во всех материальных вселенных и за пределами. Из Него исходят все мистические совершенства. Он контролирует энергии создающие, поддерживающие и разрушающие жизнь. При этом Он является другом, доброжелателем каждого, отцом, дающим семя. К тому же, Он присуждает плоды деятельности абсолютно безошибочно! Какие-то события санкционирует, какие-то нет. Это – Его игра!

Еще Федор Иванович Достоевский, великий, русский писатель говорил: «Что наша жизнь – игра»! Тройка, семерка, туз – примитивное «очко». В любой игре есть свои правила и победитель. Конечно, это не имеет никакого отношения к Богу. Он вне всяких правил и конкуренции! И, тем не менее, каждый живущий на Земле человек (именно человек) стремится подражать Богу. Страстно желает занять положение контролирующего, наслаждающегося, но терпит крах, разо-

чаровываясь во всех своих шелестящих, как купюры и звенящих, как золото фантазиях. Потому, что это место уже занято!

Книга, которую вы держите в руках, не претендует на топы в книжных магазинах или выставках, но она основана на реальных событиях, а это всегда интересно и поучительно – истории успехов и поражений. Вполне себе достоверный криминальный сюжет из непридуманной жизни, с неожиданным, перспективным финалом в номинации – «Последний шанс»! Выплескивающая экзистенциальные эмоции, ураганом сметающая относительные ценности, противоречия в миропонимании, сдвигающая захрящеванную парадигму, изменяющая уровень сознания от самого низменного до трансцендентно-возвышенного – эта книга о вечном выборе между черным и белым! Между ложью и истиной, иллюзией и реальностью, предательством и дружбой, вождением и любовью, свободой и зависимостью, удовольствием и счастьем, между жизнью и смертью!

Попадая под влияние двойственности этого мира, человек действует, порой из зависти, но при других обстоятельствах готов снять с себя последнюю рубашку. Нас снедает ложная ненависть к ложным источникам страданий, своих или чужих. Но в редкие моменты философского просветления мы отчетливо понимаем, что то положение, в котором мы сейчас находимся – это результат нашего прошлого и причина будущего. Мы знаем, что смерть неизбежна, однако продол-

жаем строить материальные планы. Удивительно, но однажды остановившись и посмотрев вокруг, разумному человеку становится очевидным, что нет большего хаоса, чем тот порядок, который он создает. Тогда возникает справедливый вопрос: В чем же высший смысл жизни?

Книга писалась, что называется, «с коленки». Никакой цензуры и литературной коррекции. Возможно, именно это станет ее изюминкой. Текст от третьего лица и все диалоги максимально приближены к разговорной речи, поэтому сленг и некоторые термины для пытливого ума не составят трудностей в понимании. В противном случае всегда можно заглянуть в справочники или даже придумать смысл самому – не принципиально. Это называется «философское размышление», а по философии двоек не ставят.

Основной целью книги является желание автора помочь своему духовному учителю приблизить людей к Кришне, Верховной Личности Бога, тому, кого ищут все! Тем самым сделать очередную попытку объединить всех членов общества в единую семью для того, чтобы восстановить нарушенное равновесие в социуме и его системе ценностей.

Все имена, даты, некоторые обстоятельства и местности, описанные в книге, изменены. Любое совпадение является случайностью.

Согласно кодексу морали автор считает своим долгом предупредить читателя о том, что книга не несёт в себе никакой пропаганды или призывов, а лишь выражает его отношение к особенностям того времени, в рамках которого описаны события происходящие в ней. Так же, в силу своих несовершенств, он не может поручиться за точность исторических подробностей, но с присущей ему смелой осторожностью готов утверждать, что в книге – всё правда! Разумеется кроме вымысла.

Издатели.

Глава первая. Эпизод

Белая иномарка бесшумно подкатила к длинному, многоэтажному дому. Электронные часы на панели приборов зеленым неоновым светом высвечивали цифры: 01:15. Два силуэта в машине некоторое время всматривались в темные окна на верхних этажах высотки.

– «Давай отъедем за угол». – Уставшим голосомскомандовал тот, что сидел на пассажирском сидении рядом с водителем.

Шипованная резина плавно зашуршала по асфальту двора. Через несколько минут двое мужчин вошли в средний подъезд дома и поднялись на шестой этаж. За нужной им дверью было тихо. Один из них достал из бокового кармана куртки пистолет и вогнал патрон в патронник. Его спутник настойчиво надавил на кнопку звонка.

– «Кто там»? – Послышался испуганный мужской голос.

– «Это ваши соседи снизу. Вы нас топите, открывайте!»!

Звук открывающихся замков снял все сомнения. Двое вооруженных молодчиков ворвались в квартиру. Одним ударом рукоятки «Макарова» они оглушили хозяина. Свяжав ему руки, налетчики перетащили обмякшее тело в комнату и бросили на диван. Учащенное сердцебиение никак не могло прийти в норму и отдавало в виски. Оставалось найти то за чем пришли.

Каким-то звериным инстинктом, тот, что был повыше, его звали Егор, почувствовал, что на площадке за дверью что-то происходит. Он сделал знак своему подельнику. Пару раз, глубоко вдохнув, чтобы успокоить пульс, он подошел к двери. Прислушался – тихо. Посмотрел в глазок – никого. Он аккуратно открыл дверь и на цыпочках стал спускаться по лестничному маршу вниз. Егор неслышно преодолел первый пролет. Остановился. Теперь он был точно уверен, что внизу кто-то есть. Он продолжил спускаться. На лифтовой площадке четвертого этажа, стоя спиной к дверям квартир, Егор увидел внизу двух автоматчиков в полной ооновской экипировке.

– «Стой, где стоишь! Руки покажи»! – Мощно гаркнул тот, что был ближе.

Вскинув АКМ, он был готов к стрельбе с колена. Второй стоял в полный рост, чуть подальше, так же подняв свой ствол на уровень. Егор развел руки.

– «Что случилось, ребята? Я здесь живу»! – Он стал медленно пятиться назад.

Тот, что был слева, поднялся с колена. В этот момент Егор, поравнявшись со стенкой лифта, упал на спину, уходя с линии огня.

По одному движению танца не увидеть. Следующие мгновения стали откровением для всех. Сделав кувырок назад, Егор оказался в узком проходе между второй стенкой лифта и стеной квартиры. Этот проход вёл к мусоропроводу, за

которым находилось подъездное окно. Это было даже не окно, а скорее форточка размером примерно 50/30 см. Выбив её ногами, Егор совершенно удивительным образом вылетел вместе с ней на улицу.

Несколько секунд он находился в свободном падении и наконец, ударился правым боком о козырек подъезда. Лежащий на козырьке сугроб снега смягчил удар. В пылу сознания Егор повернулся вокруг своей оси влево и рухнул на землю, прямо перед парадным входом. На некоторое время налетчик потерял ориентир, дыхание сбилось. Приняв упор лёжа, он осмотрелся. Вокруг никого не было. Впереди находилась детская площадка, а за ней какой-то забор. Расстояние до забора он определить не мог, двор абсолютно не освещался. Свет пробивался только из окон подъездов и то не везде. Беглец взял низкий старт, твердо намереваясь рвануть в спасительную темноту. Но тут раздался оглушительный треск автоматной очереди, разрубивший сухой зимний воздух. Над головой просвистели пули и фонтанчиками срикошетили прямо перед ним. Стреляли сверху из разбитого окна. Он тут же отскочил назад под козырек подъезда и резко развернулся вправо вдоль дома.

Стартовая скорость у Егора была, конечно, не спринтерская, но была. Стометровку в школе он бежал за 13,5 секунд. Учитывая его рост и вес, показатель весьма приличный. Он набрал хороший ход, только бы дотянуть до угла дома. Вторая короткая очередь настигла его на середине пути. Кусок

мышцы левой ноги вместе с лоскутом штанины отлетели куда-то в сторону. Его могучее тело качнуло, он поскользнулся, упал. Но тут же поднялся. Хрен вам – не возьмете! Он продолжил бежать, в горячке не чувствуя боли. Егор был уверен, что уйдет. Ещё чуть-чуть, и...

Шквал огня. Били с двух точек по силуэту. Вторая пуля попала Егору в правую ногу и застряла там. Нестерпимая боль парализовала его движение. Беглец, как подкошенный, уткнулся лицом в снег.

Сутками раньше

Егор не спал. Он уже забыл, когда последний раз полноценно ложился в кровать. Тяжелые наркотики его больше не вдохновляли, а наоборот удручали, погружали в состояние безысходности. Поэтому он твердо решил перекумарить. Делал он это осознанно и добровольно, заранее запасшись определенным количеством Реланиума и еще какой-то барбитуры, чтобы снимать спазмы, нормально есть, спать и т.д. Но все эти запасы быстро закончились, и последние два дня он вливал в себя колоссальное количество алкоголя, чтобы окончательно не расклеиться.

Под утро Егор уснул, ненадолго. Когда он проснулся, было уже светло. Часы показывали 11:00. Он посмотрел на календарь – 19 января 1994 год. Крещение! Егор прошел на кухню. На столе стояла запечатанная бутылка водки «Смир-

нофф», на которую опиралась записка, написанная женским почерком:

«Водка закончилась. Эта бутылка последняя, закуска в холодильнике.

Я поехала к родителям, увидимся вечером. Целую, Маша».

Мария Константиновна Чернова, красивая девушка восемнадцати лет от роду, звезд с неба не хватала, но была послушна и нежна. Имела собственную квартиру в рабочем районе города Красноярска на правом берегу Енисея. Купил ей эту квартиру её отец, человек деловой и состоятельный. Накануне он приходил в гости знакомиться с бойфрендом своей дочери. Егор выглядел нереспектабельно, но разумные люди оценивают других не по внешнему виду, а исключительно по их качествам. Не смотря на свой образ жизни, достоинств у Егора было не отнять. В любом обществе онставлял себя уважать.

– «Как у тебя с деньгами»? – Спросил Константин Петрович.

Молодой человек пожал плечами и полез в карман.

– «Сколько тебе нужно»?

– «Ты меня не понял. Я интересуюсь, как у тебя положение? Могу подкинуть»! – Отец Маши знал, что Егор находится в розыске.

– «О, благодарю, всё нормально. Деньги есть».

– «Ну и отлично. Давай решай насущные трудности. Будете нормально жить, подарю тебе свой Опель!»!

Об этой квартире, в которой сейчас находился Егор, никто из его близких не знал. Здесь у него было лежбище. Поэтому чувствовал он себя здесь достаточно комфортно, даже в таком состоянии. Особенно в таком!

Скрутив пробку с бутылки он налил треть стакана. Выпил. Запил холодным брусничным морсом и закурил сигарету. Егор не был на улице уже три дня. Необходимость в общении, вкупе с надвигающимся депресняком, определенно подталкивали его немедленно отправиться на променад. Он продублировал выпитое, затушил сигарету и без колебаний оделся.

«Мороз и солнце, день чудесный...»! – Вспомнилась строчка стихотворения из школьной программы.

Кто же написал это стихотворение? Мысли, как карты, веером рассыпались в голове. Егор выбирал из них нужную. Тьфу ты, привязалось! Какой чудесный?! Мозг был, как будто из пластмассы, а ноги из ваты. Он вышел на проспект «Красноярский рабочий» и поднял руку. Тут же к нему нырнула тонированная вишневая «девятка».

– «До Востока»?

– «Садись».

Егор плюхнулся в мягкое кресло рядом с водилой. Тот

прибавил громкости в магнитоле. Колонки качали припев известной песни:

«Эх, мальчики, да вы налетчики. Кошелёчки, кошельки, да кошелёчки.

Эх, дела бедовые...»

Ресторан «Восток» на первом этаже гостиницы с одноименным названием пользовался популярностью у братвы. Конечно, там отдыхала разношерстная публика, но блатные правили бал, как в прочем и во всех увеселительных заведениях города. Егор вышел из машины и направился к дверям кабака.

– «А кто расплачиваться будет, Пушкин»? – Бомбила тоже вышел из салона авто и отчаянно смотрел в след уходящему пассажиру.

Егор удивленно обернулся. Точно, Пушкин! Мороз и солнце...

– «Извини, задумался».

Частник получил свои вожделенные рубли. Девятка, взвизгнув резиной, сорвалась с места. Егор посмотрел ей вслед. Хорошая тачка. Он вернулся к входу в ресторан и взялся за ручку. Закрыто на учет. Куда теперь? «Красноярье», «Турист», «Огни Енисея»? Егор никуда уже не хотел ехать. Он повернулся лицом к проспекту. Наискосок, через дорогу находился знакомый Гриль – бар «Такмак». Люди за-

ходили и выходили. Работает. Через пару минут Егор уже был там.

Внутри было тепло и вкусно пахло жареным цыпленком. Молодой человек снял перчатки, верхнюю одежду, темную норковую шапку-ушанку, мохеровый шарф. Он сел за свободный столик. Положив на него кисть своей левой руки, забитую татуировкой по самые ногти, Егор посмотрел на официантку немигающим взглядом серых глаз из-под сдвинутых густых бровей. Парень заметно выделялся из общей массы посетителей и приковывал к себе внимание. Его короткая стрижка завершала ужасающий образ современного джентльмена удачи. Холодный пот выступил у девушки между лопатками, когда их взгляды встретились. Она, как загнипнотизированная, подошла к нему вне очереди принимать заказ.

В это время в бар вошли трое. Двое мужчин без особых примет и одна симпатичная особа, одетая не по погоде. Егор узнал одного из них и махнул рукой в знак приветствия. Это был Дрюня, мандер из местной бригады наперсточников, которые крутили лохотрон на «Торговом центре». Они зашли погреться и что-нибудь перекусить.

– «Здорово, Егор! Сто лет, сто зим. Что случилось? У тебя на лице вселенская скорбь еврейского народа»!

Они хорошо знали друг друга еще по первому сроку на общем режиме. Да и на свободе пересекались, жили по соседству.

– «Здорово, Дрюня! Случилось вот. Въехал в жирное, обеими ногами! Решил соскочить с этой сковородки, три дня уже на кумарах. Как сам?»?

– «Да, вроде нормально. Крутим, мутим, хороводим, лохов по-тихому разводим»!

– «Давайте выпьем за встречу»! – Предложил Егор и попросил у официантки ещё три прибора.

Он разлил водку по рюмкам. Выпили, закусили.

– «Знакомься, Егор. Это Лёня, мой приятель! А это Оксана, по верхам у нас работает». – Представил своих спутников Дрюня.

Егор пожал Лёне руку и уставился в одну точку. Вдруг, он выпрямился и надув щёки рванул в сторону уборной. Вышел он оттуда белый, как снег и такой же мокрый.

– «Что, хреново»? – Спросил участливо Дрюня.

– «Поеду я домой. Вам удачи! Лохов побогаче»! – Егор бросил на стол несколько купюр, взял свои вещи и покинул бар.

На улице он оделся и жадно вдохнул морозного воздуха. Сейчас заеду в магазин, возьму водки и закатаюсь снова в свою берлогу. Только он так подумал, как неожиданно перед ним начал тормозить какой-то «Жигулёнок» и остановился метрах в десяти. С пассажирской стороны вышел человек и стал махать ему рукой, призывая к себе. Чёрт, зрение подсело. Егор видел только фигуру и никак не мог разглядеть лицо, пока тот не подал голос.

– «Ну, чего ты встал? Поехали»!

Зёма! Это был Зёма – Земакин Илья Андреевич, близкий друг детства. Они со школы были «не разлей вода». Вместе хулиганили, подворовывали по малолетству. Начинали с малого. Тырили с продуктовой базы мешки с сахаром и продавали его. Мешки были тяжелые, а деньги легкие. Потом Илью забрали в армию, а Егора посадили в тюрьму.

– «Ты как здесь оказался»? – Спросил Егор, здороваясь с Ильей за руку.

– «Мимо проезжал. Садись».

Они сели в машину. Илья впереди, Егор сзади. Синхронно хлопнули дверцами и «шестёрка» тронулась.

– «Ты где пропал? Мы тебя ищем, с ног сбились»! – Начал разговор Зёма.

– «Кто мы?»

– «Ну, я! Вчера Окунь джеф варил, меня до сих пор шатает. Вдыхаю через раз, надо перелататься. Сам то, как?»

– «Третий день на переломе. Водяру глушу, тут не далеко. На Арктике высади меня».

– «Я в Черемухи еду». – После недолгой паузы, как бы подбирая слова, заговорил Зёма. – «Там у Савросы сейчас ханку мутят». – Не обращая внимания на таксиста, излагал он. – «Окунь, кстати, на тебя «быстрого» оставлял, думали ты подъедешь. Поехали со мной, если хочешь»?

Егор заколебался. Надо же так, Зёму встретить! Один процент вероятности из ста. Уже почти перекумарил! Но

ломка давалась уж слишком тяжело. Может уколется последний раз? На счет «быстрого», стопудовый фонарь, а вот «медленный», вполне реально! Заодно барбитуры ещё возьму у Катьки.

– «А кто там ещё был»? – Задал уточняющий вопрос Егор.

– «Да все свои. Окунь с Милкой, Студент, Савроса, Катюха».

Молча проехали магазин «Арктика».

На варочной у Савросы собрался большой шалман. Окунь – Сергей Окунев, варил химку. Увидев Егора, он протяжно поприветствовал его.

– «О-о-о, брат лихой, здравствуй! Бог ты мой, как отвратительно я выгляжу по сравнению с тобой! Ну-ка, садись на диван, сейчас все будет ровно».

Процесс близился к концу, поэтому долго ждать не пришлось. Егору выбрали 1,5 кубика янтарного первача и перетянули бицепс ремнем. Вены вздулись. От разлома Егор перестал чувствовать своё тело. Только сознание расширялось всё больше и больше, а зрачки становились всё меньше и меньше. Пока не превратились в едва заметные точки.

Очнулся Егор от того, что его тормозил Ерёма – Ерёмин Кирилл Федорович, он же Студент. Своё прозвище Кирилл получил от того, что носил очки и тубус. Очки были настоящие, а вот тубус, конспиративный. В нём он таскал свернутый в рулон пустой китайский баул, перчатки и длинную,

с большим рычагом фомку. Никто и никогда бы не заподозрил его в злом умысле. С виду он походил на настоящего студента.

– «Подъем на проверку! Хорош ночевать»! – Расплылся в улыбке Ерёма.

Он не видел Егора уже неделю, и у него было много новостей. Они познакомились в тюрьме, будучи первоходами. Потом попали в одну комендатуру на «химии», откуда совершили дерзкий, групповой побег. Бегали они недолго. Их всех переловили и отправили новым сроком на общий режим в Хакасию. С тех пор они были неразлучны.

– «Короче, Егор, у меня в машине два стандарта релахи. Я знаю, где можно взять целую коробку. Надо ехать забирать. У тебя железо с собой»?

– «Да». – Оглядываясь по сторонам, ответил Егор.

В комнате, кроме них, еще находились Зёма, Савроса с женой и ещё какие-то мало знакомые личности, которые шныряли туда – сюда. Окуня уже не было. Тяга от ханки была невероятная, но Егор понимал, что отсюда надо сваливать. Он поднялся.

– «Возьмите меня с собой». – Обозначился Зёма.

– «Там только для него»! – Жестко, даже грубо отреагировал Ерёма. – «Будь тут, мы на Водники заскочим. Скоро приедем».

Последнее время в банде происходило что-то неладное.

Чувствовалась атмосфера какой-то неотвратимости, фатального цинизма и безысходности. Земля горела под ногами.

Егор с Кириллом вышли на улицу. У подъезда стоял «Ниссан Лаурель». Седан белого цвета, доставшийся Студенту с последнего эпизода, за который все они, в общем-то, и крутились. Его и Зёму менты месяц мурыжили на тюрьме. Пугали, что отдадут их на растерзание потерпевшему, крупному бизнесмену, владельцу сети ювелирных магазинов «Рубин». Но, ничего не доказав, обоих отпустили на подписку о невыезде. Егор находился в розыске.

Тогда же был задержан ещё один участник разбойного нападения на эту квартиру, Свиридов Виктор Юрьевич, он же Свирид, который сам не желая того, сдал своих подельников. Его прихватили по глупости. Пьяная разборка в кабаке закончилась стрельбой. Свирид палил из своего ПМ по фонарям, нагоняя жути на присутствовавших. Приехавший наряд ППС изъял ствол и задержал стрелка. При обыске у него дома были обнаружены вещи с «рубиновской» хаты. Менты бы его наверняка дожали, но ему удалось бежать при конвоировании на предварительном следствии. Теперь его искали все! И менты и братва, проплаченные терпилой. Испугавшись, Свирид выбрал меньшее из зол, и пришел к своим. То, что у него забрали во время обыска, было лишь небольшой частью разыскиваемых вещей. Основным предметом поисков было бриллиантовое ожерелье ручной работы, которое налетчики взяли из сейфа «рубиновца». Стоимость этого из-

делия невозможно было определить, а уж тем более реализовать, поскольку все специалисты в крае, а может быть и по всей стране, были уже предупреждены. Поэтому было принято решение скинуть бриллики за наличный расчёт знакомым чеченцам. Сделка состоялась прямо в отделении банка, где хранились чеченские доллары. Удобно и безопасно. Свирида же спрятали на окраине города в заброшенном, полуопустевшем доме, запретив ему покидать это место под страхом смерти.

В бардачке Лаурели действительно лежали два стандарта Реланиума и шприцы. Егор выбрал десять кубов желтоватой жидкости и не торопясь погнал себе по вене. Когда поршень шприца оказался на отметке половина, он почувствовал характерный выхлоп во рту и кое-как довел начатое до конца. Мощнейший впрыск адреналина ударил по всему организму. Сердце заколотилось, как форсированный двигатель. Анестетик в сочетании с природным наркотиком оказался гремучей смесью. Некоторое время Егор сидел, уронив голову на грудь. Потом выпрямился, достал ствол и смачно щелкнул затвором.

У Эллы на «Водниках», куда обычно свозили вещи из ограбленных квартир, полным ходом шёл банкет. Шампанское текло рекой на пол, водка за воротник. Женский, раскатистый смех и мужской бас сотрясали всю округу. Пале-

во! Но более надежного варианта у Егора с Ерёмой на данный момент не было. Фортуна улыбалась сегодня. Действуя несколько часов на допинге, Егор потерял меру выделяемого лимита, как удачей, так и здоровьем. Всё, что они творили с Ерёмой, походило на бандитский беспредел. Он никогда этому не симпатизировал. Было очевидно – пора остановиться! Егор закрылся в одной из комнат квартиры и, накрывшись своим пуховиком, попытался уснуть. Ничего не получалось. Да и не могло получиться. Его тело было напичкано транквилизаторами. Ерёму же тянуло на приключения.

– «Егор, вставай, тема есть»!

– «Какая тема, Кирилл, посмотри на часы»!

– «Короче, барыга сегодняшней лопнул за хату приятеля. Я ему стволом в глаз уперся, он мне тему слил. Знакомый его машину свою продал, собирается новую брать. Лавэ дома держит»!

– «Давай до утра отложим. Утром возьмем ещё людей, если нужно».

– «Утром уже может быть лавэ на нэ! Адрес есть, поехали. Делаем и разбегаемся. Все равно отсюда сваливать надо»!

– «Давай останемся».

– «Как хочешь! Оставайся, я поехал один». – Ерёма вышел из комнаты.

Егор продолжал лежать с закрытыми глазами, раскладывая в голове ситуацию. Он слышал, как хозяйка квартиры и ещё кто-то уговаривали Ерёму остаться. Потом хлопнула

входная дверь и все продолжили выпивать.

Вот гадство! Егор не хотел никуда ехать. Чуйка подсказывала – оставайся! Ерёма же не бычара, ехать на 146-ую в одного! По любому, он сейчас поедет домой и ляжет спать. А вдруг нет? Егор нехотя поднялся с кровати и вышел в прихожую. Дорогу ему преградила Элла.

– «Ты далеко»?

– «Пойду Кирилла догоню».

– «Да пусть едет этот Кирилл! Он тебя в блудняк заведет когда-нибудь! Зачем тебе такой фортецл»?

– «Как я его одного отпущу»?

– «Сегодня нельзя работать! Святой день – Крещение!

Пойдем, выпьем»!

Из комнаты вышел муж Эллы, изрядно подвыпивший Фрол.

– «Егор, в самом деле, пойдем, выпьем. Кирилл уже уехал наверно».

Чем больше они его уговаривали, тем сильнее Егор хотел уйти.

– «Мы скоро вернемся». – Пообещал он и вышел из квартиры.

На улице Егор огляделся по сторонам. Стояла тихая, морозная полночь. Падал мелкий снежок. Лаурель стоял на своем месте. За рулем, с самым серьезным видом ботаника в очках, сидел Ерёма. Ну, в натуре, Студент!

***

Огромная немецкая овчарка прикусила Егору шею, вместе с толстым воротником пуховика.

– «Фу, Алмаз!» – Скомандовал хозяин и оттащил пса за ошейник.

Собака не унималась. Громко лая и брызгая слюной, она рвалась вперед. Егора перевернули на спину. Кровь фонтаном била из его левого бедра. Алый цвет пенной струи говорил о том, что повреждена артерия. Правая нога тоже была залита горячей тканевой жидкостью. Снег под ним шипел. Он утонул в луже собственной крови. Его окружили омоновцы, человек пять.

– «Что будем делать»? – Спросил один из них.

– «Надо как-то кровь остановить, иначе он остынет здесь». – Спокойно ответил другой. – «Гера, тащи трос из машины»!

Гера принес два куска металлической проволоки-плетенки. Бравые ребята начали симметрично скручивать её на бедрах Егора, возле самого паха, вставив в петли деревянные палки.

– «А-а-а, блядь! Вы мне ноги отрежете!» – Завопил раненный.

– «Не бзди! Жить хочешь? Тихо будь! Ну-ка, Коля, прохлопай его»!

Коля полез в карман залитого кровью пуховика.

– «Оп-па! Макарыч!»! – Он вынул обойму. – «Полный!»! –

Полез во второй карман. – «Ни хрена себе! Ковбой!»! – Коля достал второй ствол.

Егор отчаянно пытался осознать реальность происходящего. Откуда у него второй ствол? Откуда они вообще здесь взялись? Что происходит? Он не испытывал страха, только было очень больно.

Вдруг из темноты появилось лицо мужчины, пребывающее в явном эмоциональном шоке.

– «Смотри внимательно, это был один из них»? – Кто-то пытался оказать на него психологическое давление, задавая наводящий вопрос.

– «Я не уверен!»! – Еще больше испугавшись, ответил мужик.

Терпила из квартиры на шестом этаже. Егор его узнал и закричал из последних оставшихся сил.

– «Слышите, что вам человек говорит, вашу мать! Это не я! Прохожих стреляете, суки!»!

Удар прикладом автомата в голову погрузил его в небытие.

Очнулся Егор на полике омовского микроавтобуса, слегка приоткрыв правый глаз. Левый затек гематомой от удара в височную часть. На каждом ухабе его подбрасывало и швыряло так, что это сопровождалось болезненной гримасой.

сой на лице.

– «Смотри, как он одет! Таких вещей даже на рынке не найдешь!»! – Обратил внимание своего товарища один из бойцов, сидевших вокруг Егора.

– «Ага, как денди!»! – Отозвался другой.

– «Он бы сейчас, наверно, все отдал, чтоб спасти свою шкуру»!

– «Волчарадохнет, не дрожит»!

Отдельные вспышки сознания фиксировали в памяти Егора происходящее с ним. Носилки, медсестра со шприцем, склонившееся лицо доктора в маске, колпаке и белом халате. Яркий свет.

Егор открыл глаза. Живой! В помещении было темно. Только луч света пробивался из приоткрытой двери, за которой был слышен разговор в полголоса. Он лежал на койке возле окна. Решеток не было, значит, больница вольная. Отлично! Егор попытался встать. Левая рука оказалась пристегнута наручниками к железной спинке кровати, но это никак не охладило его порыва к побегу. Он только сейчас начал замечать нюансы своего положения. Оказалось ему подключили катетер. Вытащив иглу из-под ключицы, он начал с её помощью методично нащупывать флажок в замке наручника. Раздался характерный щелчок. Есть! Руки свободны. Егор откинул одеяло – твою мать! Из одежды на нем были лишь бинты, закрывающие обе ноги от паха до колен. Он не

знал, встанет ли после операции, но почему-то был уверен, что убежит. Ощущение того, что в палате он находился не один, быстро переросло в уверенность. Егор присмотрелся. На кровати возле двери действительно лежал какой-то человек, накрытый одеялом с головой. На спинке стула рядом с ним висело трико, на полу стояли тапочки. Егор опустил ноги с кровати и встал. Его качнуло в сторону, но он устоял. Анестезия ещё действовала. За последнее время он вогнал в себя столько наркоты, что ему хватило бы ещё на сутки беззаботного существования, но эта дикошарая стрельба повыбила все вставки.

В трико и тапочках принадлежавших его соседу по палате, Егор подошел к окну. Второй этаж. Придется связывать простыни. Но сначала нужно открыть окно. Он стал раскачивать нижний шпингалет наглухо покрашенной маленькой половины большой рамы. Он практически не дышал. Наконец, нижняя часть фрамуги бесшумно открылась. Теперь верх. С этим сложнее. Нужно встать на подоконник, но ноги не сгибаются. Егор подтащил стул и встал на него. Вытянувшись во весь рост, он ухватился пальцами за шпингалет. Влево, вправо и вниз. Влево, вправо и вниз. Краска начала сыпаться на подоконник. Егор остановился, прислушался. Тихо. Влево, вправо и вниз. Влево, вправо и вниз. Ну, еще чуть-чуть. Шпингалет с треском открылся. За дверью послышалось движение и голоса. Егор спустился со стула и отошел за дверь. В палату вошли двое оперативных сотрудни-

ков. Включив свет, они увидели, что кровать задержанного пуста, на спинке кровати висит отстегнутый наручник, окно открыто. Побег! Один из оперов развернувшись, побежал по коридору, а второй подошел к окну и выглянул наружу. На улице было ещё темно, но редкие прохожие уже двигались по своим делам. Территория больницы была большая, всё просматривалось на десятки метров. Не мог человек с ранением обеих ног так быстро скрыться из вида. Опер наклонился, чтобы заглянуть под кровать и увидел за дверью торчащие тапочки. Он зычно лязгнул затвором пистолета, рванул на себя дверь и сделал шаг назад.

– «Стой на месте! Стрелять буду»!

– «Что ж ты так рано побежал? Надо было подождать немного, пока они уgomонятся».

Молоденькая медсестра щебетала на ухо Егору, убирая капельницу. Но он её не слушал.

– «Погоди, родная. Мне так хреново, ноги ломит. Скоро наверно на тюрьму повезут. Поставь обезболивающее, пожалуйста, а не то я сдохну, точно»!

– «Конечно. Сейчас принесу».

Прошло часа два иллюзорной эйфории. Егор лежал на прежнем месте, прикованный уже двумя наручниками, погруженный в мрачные мысли о своих ближайших перспективах. Во-первых, его ноги. Никто ему никаких прогнозов

не давал. На данный момент он ещё не ощущал всей тяжести своего положения, но понимал, что ранения серьезные и что когда начнет отходить наркоз, то мало ему не покажется. Плюс еще естественная ломка. Об этом он даже думать не хотел. А что по делу? А по делу был очевидный пердец! Взяли его на эпизоде при оказании сопротивления с двумя «Макарами» на кармане. Почему с двумя? Егор вспомнил, что перед тем, как вязать хозяина квартиры, Ерёма сунул ему свой ствол, чтоб не мешал. Так, значит, Кирилл должен был уйти без палева. Хорошо, если так. Одному будет проще запутать следствие. У них с Ерёмой была давняя договоренность, в случае приемки, каждый отвечает только за себя. И все-таки, каким образом там оказался ОМОН?

На улице рассвело. В палату вошли трое. Одна женщина в накинутом на плечи белом халате, из-под которого был виден форменный китель работника прокуратуры и два здоровенных хлопака в штатском.

– «Здравствуйте, Егор Витальевич! Ваша фамилия Шелестов, не так ли? Говорить можете»? – Вкрадчиво начала женщина, присаживаясь на стул рядом с кроватью Егора, явно довольная собой.

– «Могу. А вы кто»?

Он не сомневался кто перед ним. Её спутники были в гражданской одежде, поэтому его вопрос прозвучал вполне логично. Теперь становилось понятно, откуда взялся ОМОН.

Их там ждали. Именно его и Ерёму! Кто же вломил?

– «Меня зовут Тамара Александровна Чижова, старший следователь прокуратуры». – Она развернула удостоверение майора юстиции. – «Мы приехали поговорить с вами и снять первичные показания. Что вы делали сегодня ночью на месте задержания и откуда у вас оружие»? – Майорша открыла черную кожаную папку.

– «Меня не задержали, а расстреляли! И разговаривать я с вами не буду, пока не получу квалифицированную медицинскую помощь. А уж тем более не буду давать показания»!

Такой ответ никак не устраивал прокурорских. Один из стоявших в дверях амбалов подошел к кровати Егора и склонился над ним.

– «Слышь, ты, насекомое бубновое, мы всё о тебе знаем! Сейчас поедem в Центральный отдел, тебя там так подлечат, что ты в ужасе покатишься в «Белый лебедь» на собственном говне. Буду, не буду! Собирайся»!

– «Чё мне собирать-то? У меня ничего нет».

– «Значит так поедешь»! – Он кивнул своему напарнику.

Егора тащили по коридору больницы, подхватив под руки, абсолютно голого. Больные и персонал в шоке отводили взгляды. Некоторые с любопытством наблюдали за происходящим. Вся его верхняя одежда, включая футболку, ботинки и носки, была отправлена на экспертизу, так как на ней имелись следы крови. А брюки и трусы врачи разрезали на операционном столе в лоскутки. Поэтому, когда Егора в таком

виде забросили на заднее сидение старенькой «шестёрки», припаркованной возле входа в приемный покой, его задница сразу же прилипла к дерматиновому чехлу на сидении, а стопы к резиновому коврику на полу. За рулем сидел водитель. Два хлопака сели по обе стороны, зажав Егора между собой. На переднее пассажирское сидение опустилась майорша и скомандовала:

– «В Центральный»!

Крылья «жигуленка» под её весом на треть скрыли резину колес. Машина медленно со скрипом тронулась вперед.

Январские морозы набирали минусовые обороты. Егору казалось, что он промерз насквозь, как рептилия. Только сознание ещё почему-то функционировало.

– «Ну что, не передумал на счёт поговорить»? – В голосе следачки звучали металлические нотки. Егор молчал.

– «Ты что там, тишину словил»? – Тамара Александровна обернулась.

Егор попытался собрать отмороженные мысли в кучу, чтобы составить слова в адекватное предложение, но кроме дерзости у него ничего не получилось.

– «Вы вроде бы женщина! Чувство сострадания должно быть вашим главным отличительным качеством, а вы ведете себя, как феминистка в мужской бане»!

Удар справа пришелся точно по шву раненной ноги и вызвал яркие вспышки в глазах. Бинты мгновенно пропитались кровью. Егор стиснул зубы от боли. Духу ему было не зани-

мать.

– «Что у тебя за клейстер в голове конявой? Ты же мне швы разбил, дебил»!

Следующий удар по печени согнул Егора пополам.

– «Мы тебя сейчас на Енисей отвезем омовение принять»!

– «Давай, вези! Я даже не поплыву. Сам будешь за мной нырять»!

– «Ну, всё! Конец тебе, гопота! До отдела доедем, я из тебя фарш сделаю»!

– «Можешь особо не стараться. Уже сделали без тебя»!

Машина свернула с проспекта Мира к отделу милиции Центрального района и остановилась возле входа. Егора потащили уже привычным способом через дежурную часть.

– «Вы где его подобрали такого нарядного»? – Фуражка на голове дежурного офицера приподнялась от удивления.

– «На конечной остановке»! – Мимоходом бросил ему злой опер.

Майорша показала служебное удостоверение дежурному и они по зелёной сопроводили задержанного прямо в подвальный помещеение КПЗ.

В дверном проеме мрачной камеры появился силуэт раздетого догола зомби. Именно так восприняли появление Егора заключенные и расступились, освобождая место. Два здоровенных оперативника буквально забросили тело на деревянный настил и вышли. Дверь захлопнулась.

- «Ну, ни чё се»!
- «Еще одного уработали».
- «Ты откуда такой, братан»?
- «Менты совсем озверели»!
- «Беспредел»!

Каждый примерял на себя его «шкуру».

Егор пролежал без движения до вечера. Часам к пяти приехал тюремный автозак. Из камер, по очереди, стали выводить арестованных. К Егору подошел один из уезжавших.

- «Тебя как зовут, братишка»?
- «Егор Шелест».
- «А меня Илья Мастер. Ты откуда сам»?
- «Вообще, я Родинский».

– «А я с Покровки. Сердобольные сидельцы собрали тут кое-что для тебя. На тюрьме голяк! В общем, чем смогли».

Он положил перед Егором стопку какой-то одежды, а сверху пачку печенья, чай на пару заварок, тряпочные тапочки поставил на пол.

- «Держись тут, не кисни. Бог даст, увидимся».
- «Благодарю от души»!

В этот момент дверь камеры открылась, и дежурный выкрикнул фамилии:

- «Андреев, Мастерков! С вещами на выход»!

Кровь из раны продолжала сочиться. Егор терял силы. Он чувствовал, как сама жизнь вытекала из него с каждой каплей. С другой стороны, он не ощущал кумара, неизбежного

на данный момент. Потеря крови позволяла достаточно безболезненно перенести период ломки. Но тупая боль от ранений не давала покоя. Мозг отказывался работать. Он застыл в голове, как монтажная пена. Егор не мог думать ни о прошлом, ни о будущем.

Сокамерники заварили чифир и пустили кружку по кругу. Одежда, которую оставил Илья Мастер была Егору не по росту, но это было лучше, чем ничего. Трико, футболка, носки. Что ещё нужно? Была даже какая-то куртка, которую Егор свернул и подложил под ноги, чтоб не затекали. Железная кружка с горячим чифиром дошла до него. Он сделал глоток, потом ещё. Хорошо! Откинувшись на доски лежака, он закрыл глаза.

– «Шелестов, на допрос»! – Егор проспал до утра. – «Ботинками шевели»! – Конвойный торопился.

– «Чё орёшь, начальник? Он не бегающий»!

Шелест действительно не мог подняться. Все тело было, как одна сплошная гематома.

– «Что с ним»?

– «Раненый»!

– «Ну-ка, расступитесь».

Сержант, утром принявший службу, посмотрел в пику. Через какое-то время он вернулся с помощником. Егора взяли под руки, и повели на допрос.

Его усадили на стул. В комнате с решетками на окнах уже

находились знакомые ему персонажи. Два вчерашних опера – хлопака, Молчун и Правша. Так про себя окрестил их Егор. Правша хотел было что-то сказать, но дверь резко открылась и в комнату вошла Тамара Александровна, старший следователь прокуратуры. Бинго! Все в сборе, можно начинать!

– «Ну что, Шелестов, ваша позиция осталась прежней»? – Не утруждая себя приветствием начала Чижова.

У неё был такой вид, будто она уже решила все свои проблемы в жизни, остались только формальности.

– «У меня ничего не изменилось». – Тихим голосом ответил Егор.

– «А у нас изменилось! Вот санкция на твой арест! Теперь наше общение с тобой будет носить циклический характер, пока ты не начнешь давать признательные показания или не загнешься в тюремной больнице от заражения»! – Она завелась с пол-оборота. – «Что ты делал вчера на месте задержания?! Откуда у тебя два пистолета?! Кто с тобой в деле был?! Отвечай»!

– «Я не буду давать показания, пока мне не будет оказана квалифицированная медицинская помощь».

От подоконника отделилась фигура Правши, как будто книжный шкаф ожил. У Егора закружилась голова. Опер подошел к нему вплотную, взял левой пятерней за горло, поставил на ноги и с правой пробил в солнечное сплетение. Свет потух.

Больше Шелеста в этот день не допрашивали. Вся курт-

ка под его ногами пропиталась кровью. Он медленно умирал. Сознание то терялось, то вновь появлялось. Его мучило, трясло в лихорадке, и в этом треморе он бредил.

Егор увидел лицо Ильи Мастера, склонившегося над ним. Сочувственный взгляд карих глаз был полон сострадания. Только, почему-то Илья был с усами и бородой. А еще длинные, рыжие волосы волнами свисали с его плеч. Егора осенило – это же Илия Пророк! Предшественник Иисуса Христа! Ему вспомнился эпизод из Библейской истории, когда ученики спрашивали Иисуса:

– «Мастер! В писаниях сказано: «Прежде чем явишься ты, придет Илия Пророк. Ты уже здесь, а где же Илия»?

Иисус отвечал:

– «Илия уже приходил. Только не узнали вы его»!

Егор вспомнил так же изречение Христа: «Собака узнает своего хозяина в любом облиии»!

– «Здравствуй, Илья! Ты снова здесь»?

– «Тихо, Егор! Тебе нельзя разговаривать. Послушай меня внимательно! Ничего не бойся. Если за тобой придут Ямадуты, служители тьмы, ни в коем случае не иди с ними! Задай им вопрос: Какова ценность одной минуты общения с чистым преданным Господа? Запомнил»?

– «Да».

– «Повтори»!

– «Какова ценность одной минуты общения с чистым преданным Господа»?

– «Прощай»! – И он исчез.

Вечером, как обычно, около пяти, приехал автозак за подследственными. Двери в камеры открывались, закрывались. Арестованных грузили в машину. Кто-то толкнул Егора.

– «Ты Шелестов»?

– «Да».

– «С вещами на выход».

– «Я никуда не пойду».

В камеру вошли двое. Привычными движениями подхватили Егора и вынесли на коридор. Он не ошибся – это были хлопаки. Они быстрым шагом, почти бегом, тащили его в сторону автозака.

– «Подождите, подождите, вот ещё один, последний»! – Они со всего маха закинули Шелеста в кузов воронка, прямо к ногам охраны.

– «Это еще откуда»? – Конвоиры сапогами стали спихивать его обратно.

– «Не откуда, а куда! На тюрьму! Вот предписание»!

– «На кой нам этот геморрой? Он боты надует по дороге, а нам потом отвечать? Везите его туда, где вы сотворили с ним такое»!

Они даже не посмотрели в документы. Шелест рухнул на землю. Зеки притихли. Дверь душегубки закрылась. «Газик» рванул с места.

– «Ну, сука»! – Правша поднял бесчувственное тело, при-

слонил его к стене и начал избивать, нанося удары по корпусу, пока его не оттащили свои же.

Ещё одну ночь Шелест провел на досках КПЗ Центрального райотдела милиции. Тюрьма не принимала. Краевая больничка тюремного типа №18, брала арестованных и осужденных только с пересылки и лагерей. На вольную больницу его не везли, опасаясь организации очередного побега. Судьба Егора решалась на самом верху милицейского начальства ГУВД. Времени на спасение его жизни оставалось все меньше и меньше.

Утром, часов в восемь, двери в камеру открылись. Внутри по одному вошли сначала Молчун, за ним Правша. Они подняли Егора. Неужели на допрос? Ему было уже все равно. Жизненная сила ушла из его истерзанного тела, казалось безвозвратно, и он слабо соображал, что, собственно говоря, происходит. Хлопаки вынесли его из здания РОВД и закинули в знакомую «шестёрку». На переднем сидении, рядом с водилой, сидело не достающее звено – майорша.

Как и куда ехали, Шелест не помнил. Короткие вспышки сознания периодически возвращали его в действительность. Снова какие-то люди, документы, носилки, коридоры, боксы...

– «Где я»?

– «В тюрьме, братан! Красноярский централ».

Опять носилки, коридоры, «шестёрка», дорога... Аут!

Тем временем

В камеру № 88 на спецкоридоре, старого корпуса тюрьмы, доставили нового постояльца. Молодой первоход, Василий Дзагоев, кудрявый кавказец с трехдневной щетиной, предстал перед сокамерниками в весьма контрастном прикиде. Белая рубашка, черный строгий костюм, дорогие ботинки на натуральном меху без шнурков. И завершал всё это великолепиие бежевый овчинный тулуп нараспашку. Не дубленка, не полушубок, а именно тулуп армейского покроя. Дверь за ним с грохотом захлопнулась. Он моргнул и сделал шаг вперед.

– «Кто это у нас такой красивый умер, что бы подарить вам эту одежду? Что? Где? Когда? Зимний сезон! А бабочку менты забрали»?

Добродушный голос Паши Хохла, матерого рецидивиста, сбивал с толку. На вид ему было лет пятьдесят, половину из которых он провел в местах не столь отдаленных и вот сейчас крутился на новый срок. Хохол лежал на нижней шконке в дальнем правом углу и смотрел на вновь прибывшего сквозь толстые линзы очков. В руках он держал свежий номер газеты «Аргументы и факты».

Его реплика вызвала приступ смеха у соседей слева, двух молодых парней, сидевших на одной шконке. Они были визуально похожи друг на друга, только один выглядел постар-

ше и повыше. Тот, что был моложе, сидел возле решки, поджав под себя ноги и пил чай из железной кружки с конфетами. Его звали Лёша Адидас. Это прозвище он получил еще на малолетке два года назад, откуда недавно поднялся на взросляк. Свой срок, десять лет, максимальный для несовершеннолетних, он отбывал за убийство. Застрелил какого-то мужика из обреза в родном Канске. Почему его до сих пор не отправили в лагерь, было не понятно, но формально, он был смотрящим за хатой.

Второго звали Тарантино, он же Тарасик – Тарасов Борис Сергеевич. Чернявый, как Ален Делон, такой же смазливый и голубоглазый, он быстро ладить с бабами умел. Домушник, первоход, попавший в тюрьму по глупости. Его машину «Honda Civic Si Walkaround» 1990 года выпуска задержали по ориентировке, когда в ней находились его приятели. Они вместе приобретали ее за небольшие деньги, к тому же частичными платежами. И когда половина суммы была выплачена, в основном его деньгами, документы оформили именно на Бориса. К тому же у него, у единственного из них, били права на вождение. Время было такое, что оплошности не прощались никому и, разумеется, ребята сделали все для того, чтобы не возвращать оставшуюся часть долга. Так Тарантино заполучил, практически в личное пользование, автомобиль мечты для многих. Легкая трехдверка серого цвета, 108 лошадиных сил, заряженная версия с люком на электроприводе, она служила для зарабатывания криминальных денег.

Но в этот раз приятели были не при делах, и в темную, сгруппировали весь прикуп на него. Когда Тарасик пришел в контору забирать тачку, ему предъявили обвинение и арестовали.

Однажды Борис с подельником обнесли квартиру упакованного киномана. Борису досталась крутая видеодвойка «Panasonic» с кучей видео кассет. Из этой кучи он оставил несколько штук, среди которых особое место занял фильм Квентина Тарантино «Бешеные псы». Тарасик все уши прожужжал своим друзьям об этом шедевральной сценаристе и его детище, за что стал зваться его именем. Кроме того, оно подходило к его фамилии по начальным буквам.

Тарантино сидел на шконаре Адидаса, опустив ноги на пол, и курил сигарету с фильтром.

– «Нет, я бабочку не ношу». – С улыбкой ответил Василий.

Небольшая камера на восемь человек, по четыре двухъярусных шконки у каждой стены. Общак находился возле входа, напротив параша, по разные стороны прохода. Над Адидасом спал Тарантино. Над Хохлом жил Коля Афганец, уличный боец, отслуживший в свое время срочную в Афганистане. Ближе к общаку справа занял место Володя Коммерсант, крутился за какие-то махинации в сфере банковского кредитования. Над ним поселился Саша Дивногорец, шупленький паренек из небольшого, но очень красивого го-

рода Дивногорск. Заехал он по 146 статье, разбой. Две шконки возле параша, были не заняты. Все максимально близко друг к другу, поэтому Хохол, не утруждая себя вставанием, продолжил разговор.

– «Да ты проходи, чё встал в дверях, как забытая в поле лопата»?

Адидас и Тарантино снова захмыкали в кулаки, глядя друг на друга. Накануне Паша Хохол привез со следки пол стакана анаши, поэтому настроение в хате было выше среднего. Василий присел на свободное место, не снимая тулупа, чем вызвал у Адидаса очередную, веселую гримасу, взглянув на которую, Тарантино взорвался громким хохотом. Хохол, даже бровью не повел.

– «Ну, рассказывай, что твориться в Красноярске и его окрестностях»?

– «Я здесь не далеко живу, в центре. Мой отец приехал в Сибирь из Дагестана». – Подбирая слова, начал свой рассказ Василий.

Он поведал о том, как его отец оказался в этом городе, и что ему пришлось пережить на этой отморозенной земле, вдали от родных, теплых краев. О том, как Руслан Дзагоев поступил в школу олимпийских резервов и попал к легендарному Дмитрию Миндиашвили, тренеру сборной СССР по вольной борьбе. Как он боролся на самых престижных соревнованиях в одной команде с Иваном Ярыгиным и другими вольниками, а по завершении карьеры борца сам перешел на

тренерскую работу. Вася рассказал, где он учился, как рос и тренировался под чутким руководством отца, заслуженного тренера страны. Но вот наступили смутные времена – начало девяностых! Мирные планы рухнули в одночасье. Страна поделилась на лохов и бандитов. На стадо овец и на тех, кто их стрижет. Причем, такое мироустройство проникло во все сферы жизни, на всех уровнях. Настоящие мужчины не хотят жить в стаде! Там, откуда его корни, началась локальная война. Кто и за что воюет не понятно. Ясно одно, в стороне не останешься. Если только отсидеться, грустно пошутил Василий, намекая на свое нынешнее положение.

Из его рассказа стало понятно, что ребята из его диаспоры, сбились в группу и стали крышевать местные рынки и не только. Инкриминируют ему 148-ю статью УК РФ, вымогательство.

– «Но я здесь ненадолго!» – Оптимистично признался Василий. – «У меня серьезные поделщики, они отмажут!»

Он хотел что-то еще сказать, но Хохол привстал на локте и, как бы почесал указательным пальцем свою щетину под носом. Вася заткнулся.

– «Да-а, дела! Мы все тут, ненадолго!» – Философски заметил старый сиделец. – «Будешь хавать? Мне вчера передачу загнали. Сало, хлеб, чай, конфеты, апельсины».

– «Благодарю, я сало не ем».

– «Ах, да! Ну, давай чай заварим. Присаживайся поближе».

Вася снял, наконец, овечью шкуру и лепень. Хохол подобрал под себя ноги.

– «Падай»!

Когда Василий присел на край его шконки, Паша наклонился к его уху.

– «Ты поменьше тут распространяйся за себя. Не известно, кто с тобой рядом находится». – И громко спросил. – «Ты куришь»?

– «Нет, я спортсмен»!

– «Молодец! А шалу»?

Нагретый Вася, чуть не подпрыгнул от удивления! Его карие глаза смешно забегали вокруг своей оси. Он восторженно закивал.

На следующий день Дзгоева дернули с вещами из хаты. Перед этим Вася оставил парням свой домашний номер телефона и предложил встретиться по освобождению. Славный малый!

Буквально через час камеру забили под завязку новыми арестантами. А под вечер закинули еще одного, в котором Тарантино узнал своего знакомого по воле, Александра Стромского – Строму!

– «Здорово, Строма! Какими судьбами здесь»? – Борис искренне обрадовался неожиданной встрече.

Их, так называемое знакомство, можно было считать шапочным, поскольку и встречались то они всего пару раз, ко-

гда в поисках ширева, Тарантино, еще с одним своим знакомым Лукьяном, обращались к Строме за помощью. Через него они впервые попробовали героин. В это время героин уже уверенно стал вытеснять с рынка черняшку, кукнар и другие природные кайфы. При этом стоил гораздо дороже. Тарантино не знал ни тогда, ни сейчас, о том, что Стромский был вязанным барыгой.

Строма стоял посреди камеры, абсолютно потерянный, со свернутым матрасом под мышкой.

– «Бросай рубероид сюда»! – Тарантино указал ему на свое место. Строма тормозил. Семейники Тарантино, Хохол и Адидас, внимательно наблюдали за происходящим.

– «Тебя что контузило, что ли»? – Борис выжидающе смотрел на знакомца.

Тот медленно подошел к шконке и забросил матрас на второй ярус. Затем также медленно он развернулся и пошел к умывальнику.

– «Странный пассажир. Транзитный какой-то. Ты хорошо его знаешь»? – Обратился к Тарантино Адидас.

– «Да, так. Встречались пару раз». – Задумчиво ответил Борис, не сводя глаз со Стромы.

– «Так нафига ты его подтянул»?

– «Держи друзей близко, а врагов еще ближе»! – Вспомнил фразу из «Крестного отца» Тарантино.

Хохол заварил чифир.

– «Саня, не спишь? Иди на базар».

Стромский прыгнул на пол со второго яруса.

– «Ты давно на тюрьме»?

– «Сегодня с карантина подняли».

– «За что приняли»?

– «224-ая – хранение запрещенных веществ».

Возникла нехорошая пауза. Стромский стоял, не решаясь присесть, а ему никто и не предлагал. Чифирбак прошел мимо него.

– «Первоход»? – Продолжал интересоваться Хохол.

– «Нет, отбывал в Абакане, на 35-ой».

– «Сколько отсидел»?

– «Три года».

– «За что»?

– «За сбыт».

– «Понятно».

Хохол потерял к нему интерес. А вот Тарантино наоборот, оживился.

– «С кем ты сидел на 35-ой, кого знаешь»?

Строма пожал плечами.

– «Шелеста знаешь? Ерёму, Славентия»?

Хохол пристально посмотрел на Тарантино, потом на Строму. Адидас, потерявший нить разговора, рассеянно переводил взгляд с одного собеседника на другого.

– «Знаю»! – Вдруг неожиданно ответил Стромский. – «Егора Шелеста! Я его видел сегодня в нулевке. Его занесли к нам утром на носилках, простреленного, с гематомой в пол

головы. Но я его узнал!»!

Борис обжег язык о концентрированную жидкость.

Шелест на тюрьме! Раненый! Может это какой-нибудь другой Шелест? Нет, все сходится. Имя, фамилия, купола на левой кисти, общий режим в Абакане. Мысли понеслись в голове Тарантино, как бешеные кони, беспорядочно сбивая друг друга. Так, стоп! Менты крутили его за квартиру бывшего следака Октябрьского РОВД, по иронии судьбы жившего в этом же районе. Этот эпизод они исполнили вместе с Шелестом. Борис был в глуховом отказе. Он стоял на своей версии о том, что просто таксовал и подвез неизвестного на адрес, где соседи срисовали номер его машины. Стоял до тех пор, пока ему не предъявили отпечатки его пальцев, якобы найденных в квартире и показания соседей, узнавших его через глазок. Опера блефовали! Конечно, кроме автомобильных номеров у них ничего не было на Тарантино. Все это была ментовская постанова, запротоколированная и приобщенная к делу. Да! Были еще показания его горе друзей – свидетелей! Того самого Остапа и Кабана из бригады Пеши, которых приняли в его машине по ориентировке, где нашли две маски и кустарный нож – кинжал. За эту находку Тарантино били три дня подряд, с применением противогаса и других спецсредств, раскручивая его на 146-ю. Но с этим у ментов ничего не вышло. Зато Остапа с Кабаном они напугали так, что те признались даже в том, чего не совершали. Они слили ментам весь расклад о своей группировке, кры-

шующей несколько торговых павильонов на улице Павлова и двух точек на рынке того же района. Имена и адреса родственников Тарантино, у которых были произведены обыски с изъятием вещей, в частности и с вменяемого эпизода. После всей этой карусели, по настоятельному совету адвоката, Борису пришлось признать факт своего нахождения в ограбленной квартире. Теперь он ждал суда, ломая голову, за что и как приняли Шелеста?

– «Иваныч, мне нужно найти человека. Поможешь?»

Тарантино решил довериться старому сидельцу. Паша Хохол успешно разгадывал не сложный кроссворд.

– «Что за человек?»

– «Мой подельник».

– «Шелест что ли?»

– «Угадал».

– «Пиши прогон». – Паша отложил газету в сторону. – «Эй, Дивногорец, доставай дорогу. Афган, встань на пикку. Остальные разбежались по шконкам»!

Адидас три раза ударил в стену железной кружкой и ловко заскочил на высокую решку.

– «Уру-ру, соседи! Есть кто дома?»

– «Говори»! – Послышался бодрый ответ.

– «Давайте словимся, будьте так сказочно перпендикулярны»!

Через час пришла малява. Писал некий Жбан: «Егор Ше-

*лест на 18-ой больничке. Омоновская приемка, по тяжелой!
Огнестрел обеих ног».*

Борису снился сон, по сюжету книги «Поющие в терновнике», которую он прочитал здесь в тюрьме, буквально за три дня. Как будто он, отрекшийся от мирской жизни монах, тайно влюблен в молодую, красивую девушку. И она отвечает ему взаимностью. Эта платоническая любовь, самое мощное чувство на свете! Сильнее, наверно, может быть только любовь к Богу, до которой он еще не дорос. Что же ему делать, терзаемому искушением, несчастному служителю культа? Он страдает! Он возносит молитвы Всевышнему! И вдруг, небеса разверзаются. Чья-то сильная рука поднимает его высоко и грубо бросает вниз. От удара о землю он проснулся.

– «На продол, живо, накипь человеческая»! – Нечеловеческим голосом орал начальник оперчасти, Олейник Петр Матвеевич.

Двое прапоров дуплили Тарасика дубиналами по спине и жопе. Он стрелой выпулился из камеры в открытую дверь на коридор, где на растяжке уже стояла вся хата. Борис пристроился с краю.

– «Завалишь его, тебе вся тюрьма будет грев засылать». – Хмуро, себе под нос прохрипел стоявший рядом Афганец.

– «Ну что, недолюбленные»! – Продолжал жутигонство опер. – «Знаете правило Малибу? Кого найду, того нагну! Я

так нервничаю, аж кушать не могу! А это для вас очень плохо может закончиться! Всех в оперчасть, по одному в разные боксики! Руки за спину, глаза в пол, налево пошли!»!

Только оказавшись в узком каменном мешке, Борису удалось сбросить с себя остатки сна. Он видел, что в соседнюю одиночку завели Адидаса.

– «Лёха, что происходит?»

Железные двери камер наполовину были зарешечены арматурой. Адидаас подошел к решетке.

– «Все спали. Утром принесли чай. Стрёма, сука, принял на всех. Мужики проснулись, недосчитались двух паек. Стали задавать ему вопросы, он съехал. Нас будить не стали, от прогулки отказались. А он, скотина, уговорил Дивногорского погулять и во дворике распилился, крыса ломовая! Дубакам сказал, что это Дивногорский его порезал. Менты такой кипишь подняли, вся эмиграция до сих пор на толчке сидит! Дивногорца закрыли до выяснения, а Стрёму на санчасть. Во, какая бадяга! Не говори ничего про эту чесотку!»!

– «Да я вообще спал».

– «Ну-ка, тихо»! – Проходящий мимо дубак саданул дубинкой по двери.

Допрос у начальника был недолгим, без пристрастия, с вялой попыткой вербовки. Тарантино отвечал на вопросы односложно, косил под запутавшегося. В хату вернулись поздно ночью. Через какое-то время завели Сашу Дивногорского,

который рассказал о ЧП из первых уст и поведал о концовке. Стромского закрыли на десять суток в карцер. Адидас был вне себя от гнева. Так с его легкой руки, Строма превратился в Стрёму.

***

Маша положила на тумбочку исписанный клочок бумаги. Слезы непроизвольно потекли по щекам. С последней её встречи с Егором прошло две недели. За это время она прожила целую жизнь и чуть не лишилась её. Он пишет, что все хорошо, что ей не за что переживать. Он ещё не знает, что произошло в его отсутствие.

Оставшись одна, Мария начала топить свое одиночество в шампанском и развлечениях. Такой жизни она научилась у Егора. Одаривая Машу предметами роскоши и женского фасона, он таскал её по ресторанам и знакомил с разными людьми. Некоторых из них потом грабили, с другими вели дела.

Одним из таких людей был Эльдар, давний знакомый Студента. Кирилл на тот период времени близко общался с соседской разведенкой, Ксенией Новицкой – Новкой. Дамы быстро подружились, а теперь ещё стали сёстрами по несчастью. После приемки Шелеста с Ерёмой они не вылазили из кабаков. Гуляли, разумеется, на то, что осталось от друзей. И в один из очередных банкетов в роскошном ресторане «Соп-

ка» они повстречали Эльдара.

Хотя он и был из ближнего круга общения, никто из них толком о нем ничего не знал. Ни фамилию, ни где живет, ни его контакты. Знали только, что зовут его все Эльдар – Черный риэлтор. Ещё они знали, что иногда он помогал парням скидывать краденые вещи.

Девчонки – огонь! Зажигали в компании каких-то размагниченных малолеток. Живая музыка, приглушенный свет, аромат терпких духов. Всё это, отшлифованное изрядным количеством алкоголя, будоражило кровь молодых людей. Они громко разговаривали, хватали своих спутниц за руки и талию. Эльдар сидел за дальним столиком в конце зала со своей компанией и наблюдал за происходящим в центре танцпола. Конечно, он сразу узнал Машу и Ксюшу. И они его тоже узнали. Дождавшись, когда музыканты уйдут на перерыв и публика успокоится, Эльдар демонстративно направился к выходу, взглядом приглашая Машу последовать его примеру.

– «Что за пудели с вами? Где Егор»? – Прикуривая сигарету, спросил Эльдар.

– «Их посадили с Ерёмой. Ты, что не знаешь»?

Мария ответила на вторую часть вопроса и, намеренно уничтожая значимость первой части, затараторила, как диктор на радио.

– «Эльдарычик, помоги! Им нужен адвокат. Егор маляву выгнал на меня с 18-ой. Приемка жесткая была! Их постре-

ляли там! Ему надо дачку собрать, вещи и балабасы. И по возможности, что-нибудь расслабиться. Мы не...».

– «Тыр, тыр – восемь дыр. Тормози!»! – Перебил её собеседник.

Маша замолчала. Эльдар рассеянно смотрел на уголек своей сигареты.

– «Давай завтра в пять к тебе подъеду, поговорим».

Она утвердительно кивнула. Он щелчком отправил бычок в воздух.

Следующим вечером, ровно в 17:00 в квартиру постучали. Маша посмотрела в глазок. Свои. Эльдар разделся в прихожей и прошел в комнату. На диване, заправленном велюровым покрывалом, попивая из хрустальных бокалов десертный ликер «Amaretto Flavour», сидели жгучая брюнетка и томная блондинка, похожие на двух ферзей, встретившихся на шахматном поле.

– «Отдыхаете»? – С интересом оглядываясь по сторонам, задал риторический вопрос Эльдар.

Квартира была двухкомнатная. То, что он увидел, находясь только в одной из них, весьма его впечатлило. Было такое ощущение, что в упакованную до предела хату приехали ещё одни жильцы с аналогичным достатком.

В колонках С-90 музыкального центра SONY негромко играла психоделическая музыка. 100 – дюймовый телевизор с таким же названием аккуратно вписался в проем мебельно-

го гарнитура. Видеомагнитофон последнего поколения всё той же японской фирмы стоял на полочке, чуть выше. Там же, по бокам, находились пеналы для кассет, разумеется, с кассетами. В серванте за стеклянными дверцами Эльдар разглядел несколько сервизов. Серебряный с позолотой, китайский фарфоровый, хрустальные вазы, бокалы, рюмки и графин. На самой высокой полке над секретером стоял тяжелый серебряный подсвечник с семью, не зажженными свечами, а за ним, по периметру, стояли православные иконы разного размера, инкрустированные белым металлом и красным деревом. Это то, что было на верхах.

Кроме этого, на полу, застеленным натуральным ковром, стояли импортные упаковки и коробки разных размеров, стран производителей. А так же спортивные сумки и баулы, набитые до отказа. Даже был один дорожный саквояж. На межкомнатной двери, накинутый на плечики и накрытый целлофановым мешком, висел новый кожаный женский плащ с чернобурковым воротником. Какая-то пещера Сим – Сим!

Эльдар перевел взгляд на брюнетку и блондинку. На журнальном столике перед ними, кроме Амаретто, стояла ваза с фруктами и открытая коробка шоколадных конфет. Пачка ароматизированных сигарет «Salem», зажигалка «Zippo» и хрустальная пепельница. Ничего лишнего.

– «Выпьешь с нами»? – Девочки улыбались, довольные жизнью и произведенным впечатлением.

– «Нальете, выпью». – Ответил Эльдар, не находя места куда можно было бы присесть.

Маша достала из серванта ещё один бокал и пошла на кухню за стулом.

– «Откуда вы узнали, что пацанов приземлили»? – Спросил Эльдар, закусывая мандаринкой.

– «Так вот малява от Егора! Какой-то хмырь принес». – Маша показала обрывок тетрадного листа.

– «Какой хмырь? Сюда принес»?

– «Нет, он позвонил по телефону. Назначил встречу».

Эльдар пробежался глазами по тексту.

– «Ну, и где здесь написано, что в них стреляли? Вы что гоните? Шелест вообще только за себя пишет. Просит, чтоб внимание уделили и всё»!

Маша с Ксюшей переглянулись и уставились на Эльдара безликими взорами. Только было слышно, как хлопают их ресницы.

– «Что вы молчите, в яму упали? Может Шелест распилился на допросе и на больничку съехал? А может этот хмырь вовсе не хмырь, а шнырь? Это он вам сказал, что их постреляли»?

– «Так это... Земакин приезжал на Водники к Фролу, на следующий день после приемки! Он и рассказал». – Вспомнила наконец-то Новка.

Зёма? Откуда он узнал, подумал Эльдар, прикуривая сигарету.

– «Он там вещи какие-то подсобрал. Потом маляву принесли через три дня».

– «Сколько времени прошло, как их приняли»? – Спросил Эльдар.

– «Почти неделя».

– «Ты ответ писала»? – Обратился он к Маше.

– «Нет».

– «Бери ручку с листочком. Пиши!» – Он помог ей сформулировать ответ.

– «Значит так! Я всё решу и с адвокатами, и с гревом. Надо действовать быстро! Попробуем вытащить их под залог. Нужны будут деньги. Много!»

– «У нас нет денег». – Забеспокоилась Мария.

Эльдар выдержал мхатовскую паузу, сочувственно глядя ей прямо в глаза. Маша потупилась. Он затушил в пепельнице свой окурок.

– «Тогда я пошел. А вы будете объяснять потом пацанам, почему вы не воспользовались возможностью им помочь».

Девушки живо переглянулись.

– «Подожди!» – Остановила его Новка. – «Сколько денег нужно? У нас есть вещи, хорошие!»

– «Ну, не знаю».

Эльдар поднялся и, засунув руки в карманы, стал задумчиво ходить по комнате взад – вперед. Наследницы богатства притихли в ожидании решения.

– «Ладно! Давайте самое лучшее. Мало будет, что-нибудь

придумаем».

Черный риэлтор вывез из квартиры Маши несколько сумок и коробок с вещами. Выбирал самое ценное и новое. Норковая шуба, дубленка, кожаный плащ с воротником и две куртки. Три спортивных костюма, женские сапоги ботфорты, мужские туфли Salamander, японские платья, джинсы, батники, швейцарские часы Candino и двадцать грамм ювелирки с бриллиантами. Помимо этого огромный двухкассетник SHARP и видеодвойка SUPRA. Из присутствующих в квартире личных вещей Егора, Эльдар собрал передачу. Добавил туда сигареты, чай, конфеты. Черняшку, ангидрид и несколько стандартов Радидорма упаковал отдельно. Отправил все это на «восемнадцатую» через расконвойников, вместе с Машиной малявой.

Прошло пять дней

В дорогом кафе «Измаил» с кавказской кухней на окраине города Мария и Ксения оказались случайно. Обычно они развлекались в центральных кабаках, но сегодня им было не до веселья. Они хотели уединиться там, где их никто не знал, не подумав о проблеме связанной с тем, что и они там никого не знали.

Без всякой опаски, сняв верхнюю одежду в гардеробе, Маша с Ксюшей заняли места за свободным столиком, недалеко от сцены. Музыкантов ещё не было, и девушки спокойно

сделали заказ. Они были озабочены событиями последних дней и живо обсуждали их, не обращая ни на кого внимания.

После вчерашней встречи с Эльдаром они были вне себя от гнева. На их требование вернуть им вещи, которых он взял слишком много, Эльдар ответил, что не собирается ничего возвращать. И пояснил, что мол, один хрен они все прогуляют, а он уже находится в процессе консультаций с адвокатами. Негодяй! Он нас просто разводит, пришли к выводу подружки.

Официант принес водку в графине и овощную нарезку. Выпили по рюмке. Музыканты стали подтягиваться на свои рабочие места. В дальнем углу зала, за сдвоенными столиками, сидела толпа мужиков кавказцев. Они громко что-то обсуждали, иногда вскакивая с мест. По всей вероятности там шла игра на деньги и явно не в шахматы. Народ потихоньку подходил, но зал был еще пуст. Девушки налили ещё по одной. Ансамбль без лишних слов заиграл вступление из русского шансона.

Закончив песню, солистка поприветствовала всех присутствующих и пожелала хорошего вечера. Следующей композицией был какой-то зарубежный ретро-медляк. К девушкам подошел немолодой горец с предложением познакомиться и, не дожидаясь ответа, опустился на стул. Его сладострастные комплименты вызвали отвращение. Выглядел он, как директор общепита эпохи махрового застоя. Черные ботинки – казаки, безнадежно устаревший коричневый костюм – трой-

ка и безвкусный галстук. На вид ему было лет сорок. Он желал общения и представился Фаридом. Не мужик, а сувенир!

– «Ксения! Какое чудесное имя! Хочу пригласить вас на танец»! – С легким акцентом ангажировал Фарид.

– «Извините, я сегодня не в настроении». – Ксюша скривила лицо в улыбке.

Фарид слегка растерялся, однако быстро взял себя в руки и начал говорить о том, что здесь не принято ему отказывать и, что если они не будут благоразумными, то им придется покинуть это заведение. Тон разговора поменялся. Маша и Ксюша молча слушали его в ожидании резюме.

– «Следующий танец за мной»! – Заключил кавказец и слегка поклонившись, отправился за столик к игровым.

Официант принес горячие блюда. Баранина с картошкой и овощами, запеченными в глиняном горшке. Подружки накатили еще по одной.

– «Какой навязчивый». – Маша открыла крышку горшочка.

– «Ага. Слиплась жопа от сиропа»!

Ксюша последовала примеру подруги. Они с наслаждением вдохнули горячий аромат экзотического блюда и принялись за дегустацию.

– «Вкусно»!

– «Что-то мне не нравится здесь. Смотри, одни чурки кругом и не одной бабы, кроме нас с тобой и певички». – Озираясь по сторонам лепетала Маша.

– «Закусывай, давай! Что с нами станется, первый раз что ли»? – Успокоила подругу Ксения.

Из играющего угла стали доноситься нелюбезные, даже угрожающие реплики, очевидно в их адрес.

Кафе состояло из двух помещений. В правом крыле находился ресторан, в левом была расположена бильярдная. А посередине, в большом фойе, работала барная стойка, справа от которой был гардероб, а слева туалетные комнаты. И если двери между основными помещениями были открыты, то стоя спиной, например к сцене, можно было видеть противоположную стену в бильярдной со всеми посетителями бара и вновь прибывающими гостями.

Новка сидела как раз возле прохода и наблюдала за всем, что происходит за пределами зала ресторана. Она видела, что в шаровне находятся какие-то ребята славянской внешности.

Заиграла медленная инструменталка. Ксения положила свою руку на запястье Марии.

– «Сиди здесь, я в туалет». – Она встала и уверенным шагом пошла к выходу.

Путь ей преградил какой-то молодой обкуренный джигит.

– «Далеко собралась, красавица»?

– «Поссать»!

– «В рот бутерброд! Ты чё такая дерзкая»?

– «На себя посмотри»!

– «Слушай сюда, овца недогуленная! Ты обещала моему

другу танец»!

– «Пропусти! Ты же не хочешь, что бы я обоссала твоему другу ботинки»?

Джигит эмоционально выкрикнул что-то на своем наречии, и выразительно махнув рукой, отошел в сторону.

Поравнявшись с открытой дверью в бильярдную комнату, Ксюша встретилась взглядом с голубоглазым парнем в растянутом кожаном плаще. Он стоял с другой стороны стола, одной рукой опираясь на кий, другой попивая пиво из банки. Она мельком улыбнулась ему и свернула в дамскую уборную.

Когда она вышла, парень стоял на том же месте, в той же позе и смотрел на неё, не отводя глаз. Ксения шагнула в дверной проем бильярдной с очаровательнишей улыбкой, на какую только была способна. Заглянув внутрь комнаты, словно ища кого-то и не найдя, она сосредоточила свой взгляд на этом парне. Короткая пауза и она уже поворачивается к нему спиной, легким движением головы приглашая с собой.

Их там четверо. Видно, что не простые. Чурок, человек восемь, а может и больше. Это был шанс. Со своими проще договориться. Только бы клюнул!

Новка вошла в зал ресторана. Маша сидела в окружении трех нерусских и слабо от них отбивалась. Ксения, побледнев от страха, бросилась на защиту своей подруги.

– «Что здесь происходит»?

Один из чёрных поднялся и, схватив её за плечи, потащил

на кухню. Она вырвалась. Дорогу ей снова преградил молодой джигит.

– «Ну что, обоссалась? Теперь можно танцевать»!

Новка заняла освободившееся место и вцепилась в край стола. Толпа кавказцев нависла над девочками.

– «С вами же по-хорошему разговаривали! Почему такие невежливые? Сейчас будем пить, пока не понравимся друг другу»!

– «Эй, хали-гали, башмаки-сандали»! – Громкий выкрик, как боевой клич, заставил всех обернуться. – «Что за беспредел»?! – Парень в расстегнутом кожаном плаще, оцетинившись, стоял позади этой своры.

– «Калина, здорово»! – Вышел из глубины зала Фарид. – «Это наши дела, местные. Не встрейай, пажалуста, мы сами разберемся»!

– «Ты, что Фарид, попутал сечку с гречкой? Какие ваши дела? Это Резанного сучки! У тебя денег на них не хватит»!

– «Резанного? А чё они так ведут себя безобразно, соски»?! – Молодой джигит был в ярости.

– «А тебе, Мага, вообще лучше не говорить лишний раз, осложнения могут возникнуть»!

Толпа загудела. Фарид поднял вверх указательный палец. Все замолчали.

– «Ты откуда здесь вообще взялся, Калина»?

– «Не прикидывайся ветошью, Фарид! Здесь бильярдная! Мы с парнями заехали шары покатать. В холле белобрысую

встретили. Лялька, просто кипятик! Ты меня помнишь, малыш?» – Неожиданно наклонился он к Новке.

– «Да». – Хлопнула ресницами Ксюша, уже готовая наложить кирпичами в свои мини – бикини.

– «Ну вот! Я зашел в зал проверить, не левачит ли она? А тут такая дискриминация женщин, пусть даже с заниженной социальной ответственностью». – Калина выпрямился и погнал вольную строку. – «Не хорошо, Фарид! Кому, как не тебе знать о том, что публичное оскорбление женщины повергает все общество в тяжелый, продолжительный кризис»?

Фарид заиграл желваками, как будто ему стало стыдно за свое поведение.

– «Ладно, расход! Забирай их, и валите отсюда»!

Калина был известным в городе каталой. Люди за него были в курсе, и он стяжал себе вполне заслуженную славу разводящего по игре. В свете того разнообразия ершистой публики вел себя он порядочно, чем поддерживал серьезность своего положения.

Калина с друзьями решили продолжить так весело начавшийся вечер и предложили спасенным девушкам рандеву. Новка отвела его в сторону.

– «Тебя как зовут, красавчик»?

– «Олег. А тебя»?

– «Ксения. Послушай, Олег, спасибо тебе большое за то, что заступился за нас, но мы не можем с вами поехать. Прав-

да»!

Она рассказала ему слезную историю о том, как они с подругой остались без поддержки своих молодых людей и о том, что этим обстоятельством пытается воспользоваться один нечестный фраер по имени Эльдар.

– «Не знаю такого. Что за люди то, как кличат, величают»? – Спросил катала, так, на всякий случай.

Новка назвала имена друзей.

– «А вот их я знаю»!

Калина задумался. Он вспомнил холодную зиму 1989 года.

На автостоянке у Ваньки Рыжего в теплом вагончике любили собираться неравнодушные к азартным играм ребята. Обычно катали в «Рамс» по мелочи. И в этот вечер всё было, как обычно. За большим прямоугольным столом сидели пять игроков: Ванька Рыжий, Назар Младший, Петруха, Чибя и Калина.

На столе стояли две бутылки «Русской водки», соленья, бутерброды с колбасой, сало и яблочный компот. Тут же лежали папиросы забитые дурбалой и тетрадка с записью игры. Обстановка была располагающая, все свои. Посторонние сюда не заходили. И вдруг в дверь постучались.

– «Кто там»? – Спросил Ванька не вставая с дивана.

– «Открывай, Рыжий! Свои»! – Ванька узнал голос Ерёмы.

Когда он открыл дверь, в вагончик завалились три небритых мужика, одетых кто во что. Впечатление было такое, что одежду они себе выбирали из большой кучи. От них на расстоянии разило тюрьмой.

– «Здорово, братва»! – С совершенно дикой улыбкой, обнажая железные фиксы, поприветствовал всех Ерёма, крепко обняв Ваньку Рыжего.

– «Ты же сидишь»! – Иван был потрясен. – «Рванул всё-таки»?!

– «Со мной мои близкие! Знакомьтесь, Шелест, Славентий»! – Ерёма представил своих спутников.

Сам он был знаком только с Рыжим и Назаром. Зато Шелест узнал Петруху, с которым частенько, по воле, зарубался в короткого «Дурака». Возникла небольшая заминка.

– «Ну что, бродяги, подтягивайтесь к столу»! – Разрядил обстановку Калина.

Он был, пожалуй, самым старшим из всей этой компании.

– «Давайте выпьем за свободу»!

Предложение принялось на ура! Игра остановилась. Выпили, закусили, курнули – захорошело! Начался базар – вокзал. За жили – были, за ели – пили, за кашу манную, за жизнь туманную. За светлые дали, за кеды – сандали.

– «А что, есть возможность ещё водки взять»? – Поинтересовался Шелест.

– «Найдем где взять! А деньги есть»? – Откликнулся Ваня.

Егор вытащил из кармана брюк толстую пачку купюр, сложенную пополам и отсчитал нужную сумму.

– «Славентий, сходи с Иваном. А мы с мужчинами, может быть, сообразим пока, Польский банчокс? – Улыбнулся Егор, обводя взглядом присутствующих.

Водку продавали в местных общагах и днем и ночью. Славентий – Налобин Вячеслав Григорьевич, подельник Ерёмы по первому сроку, поднялся с дивана, пережевывая огурец. Калина, всё это время не выпускавший карты из рук, внимательно посмотрел на Шелеста.

– «Мы тут на сразу играем! Ты готов расстаться с деньгами прямо сейчас?»

– «Рубь – не деньги, рубь – бумажка! Экономить – тяжкий грех! Хоть сейчас, хоть через час, ты главное выиграй!» – Продолжал улыбаться Шелест.

– «Во что играем?»

– «Мне всё равно»!

Шелест вызывающе намекал на то, кто здесь будет банковать. Делал он это намеренно, поднимая градус азарта.

– «За карман отвечаешь?»

– «Разумеется! Давай начнем в «Очкорезку» по десятке, а там посмотрим».

– «Лоб в лоб! Поехали»!

Когда Славентий с Рыжим принесли водку, Шелест уже доминировал +40. Удвоили ставки. Ещё через час +200 (зарплата рядового инженера за месяц с премиальными)! Когда

сумма выигрыша составила 400 рублей, Егор резко остановился.

– «Мне хватит»!

– «Как это хватит? Сиди, играй»! – Калина улыбнулся нервной улыбкой и покраснел. – «Что за махновщина? Давай, банкуй»! – Он тупо глядел на аккуратно собранную Шелестом колоду карт.

– «Рассчитайся, потом продолжим». – Спокойно урезонил оппонента Шелест, наливая всем водки. – «На сразу ведь играли»?

Несмотря на свой молодой возраст, Егор был опытным картёжником, разбирающимся в тонкостях психологии игроков. Он понимал, чем азартней проигрывающий, тем больше вероятность его неплатежеспособности. А ему, зачем воздушные цифры? Он не собирался бегать кого-то искать. Он сам был в розыске.

– «Ты что, мои слова под сомнение ставишь»? – Вспыхнул Калина, поднимаясь из-за стола.

Глаза его налились кровью. Разговор стал переходить на повышенные тона. Егор тоже встал.

– «Деньги покажи»!

Калина полез в карман трико своего роскошного спортивного костюма, вытащил пачку десятков и слегка подкрутив, бросил их на стол. Шелест взял деньги и пересчитал.

– «Здесь не все. Только 190»!

Он ещё раз пересчитал на показ, и их убрал во внутрен-

ний карман куртки. Калина подошел к нему вплотную, проникнув в личное пространство.

– «Ты кого тут подковать решил, пацан? Пересидел что ли? Здесь люди серьезные, махорку не курят! Сказано – отдам! Мечи стос, пока я тебя на больничный не отправил!»!

Тот, кто между позором и войной выбирает позор, получает и войну и позор одновременно! По таким правилам воспитывала улица тех, кто там находился. По таким правилам, воспитывался Егор и ему подобные. Он разорвал дистанцию с Калиной, отступив на шаг, и выхватил из рукава нож, сажало, длинную в раскрытую ладонь.

– «Ах, ты, фуфлыжник разовый!»! – Зашипел Шелест. – «А ну, ныряй под стол, гребень дискотечный, напишу!»!

Все шарахнулись на стены. Калина попятился назад, запнулся о стул и чуть не упал. Его подхватил Чибя.

– «Всё, всё, тихо пацаны! Расход по отрядам!»! – Между спорщиками возникла фигура Ерёмы.

Он попытался схватить Егора за руку, в которой находился нож. Но тот не унимался, отодвигая его другой рукой.

– «Из тебя катала, как из говна пуля, никчемышь! Иди с бабушками у подъезда в лото катай, чепуха безлика!»! – Егора понесло, и в выражениях он не стеснялся.

Крепко прихватив его за обе руки, Ерёма и Славентий, с трудом вытолкали Шелеста на улицу и сами вышли вместе с ним. Уже стояла глубокая ночь.

– «Откуда ты их знаешь»? – Ксюша с интересом смотрела на Олега.

– «Кого? Егора с Кирюхой? Да ты что, это мои кенты! Я за них любого порву в лохмотья»!

– «Может, ты нам поможешь, забрать вещи Егора у Эльдара»?

В двери постучали, хотя был звонок. Так всегда делали для того, что бы ни беспокоить громким звуком тех, кто находился в квартире. Это так же был условный сигнал о том, что вероятнее всего пришел кто-то из своих.

В квартире находились пятеро. Две женщины и трое мужчин. У них было предостаточно времени для того, чтобы договориться о деталях предстоящей встречи. В общем-то, никаких осложнений и не предполагалось. Наоборот, сложности готовили они, для того, кого поджидали. Мария открыла дверь.

– «Привет»!

Эльдар разулся, прошел в комнату и остановился. Входная дверь за ним закрылась на два оборота ключа.

– «Здорово, коль не шутишь. Как зовут»? – Калина поднялся с дивана и подошел к риэлтору, протягивая руку для приветствия.

Это был обманный маневр, абсолютно неожиданный для гостя. Сокрушительный левый хук завалил ему горизонт и засветил сине – красные иероглифы в голове. В беспмят-

стве парень отправился на персидский ковер вспоминать собственное имя.

– «Чай, кофе? Такие слова в кроссворде разгадываете»?

Обычно так поступали с теми, с кем договориться не представлялось возможным или было не целесообразно. Может это был не тот случай, но так или иначе, был выбран именно этот способ решения вопроса. С Калиной были два его приятеля огромных размеров. Один из них являлся начальником службы безопасности «СибТрансБанка», офицер запаса СОБР, Протасов Валерий Павлович. А второй его заместитель, Игнат, тоже силовик. Они приняли эстафету экзекуции, начатую Калиной. После того, как воля к сопротивлению и возражениям была сломлена, они сформулировали вполне конкретную претензию. А именно, вернуть девушкам всё, что тот взял.

– «Мы оставляем у себя твои документы и ключи от машины в залог! У тебя есть два часа. По истечении включаем счетчик! Это понятно»?

Эльдар утвердительно кивнул разбитым лицом.

На улице он утерся снегом, не чувствуя ни боли, ни холода. С ним обошлись, как с последней непутью! Его разум захлестнула жажда мести. В гневе он повторял про себя: «Зря вы меня отпустили, зря вы это сделали»!

Через полчаса Эльдар стоял в том же подъезде, этажом выше злосчастной квартиры и все повторял: «Зря вы это сделали, зря»!

Спустя какое то время, он услышал знакомый поворот ключа в двери. Вышли двое мужчин. В подъездное окно между вторым и третьим этажами, Эльдар увидел уходящих Калину и старшего из вышибал. Он проводил их испепеляющим взглядом и спустился к квартире.

Выхватив из-за пояса разделочный нож и спрятав его за спину, он постучался. Дверь открыла Ксюша. Увидев Эльдара, она растерялась.

– «Ты, уже вернулся? А где...». – Ксения не успела договорить.

Эльдар ударил её острием тесака, прямо под левую грудь. Новка немедленно обмякла и рухнула на пол, как подкошенная. На шум в прихожей выскочил оставшийся в квартире Игнат. Увидев окровавленный нож в руке Эльдара, он отступил вглубь комнаты, оглядываясь по сторонам. Киллер шагнул ему на встречу. Сорвав со стены тяжелые полированные часы с маятником, Игнат разбил их о спину пригнувшегося Эльдара, но короткий удар клинка уже развалил его живот. Второй удар под ребра сломал лезвие пополам, поранив самого нападавшего. Пробивая себе дорогу уцелевшей крышкой от часов, спецназовец вырвался из квартиры на площадку, пытаясь закрыть смертельную рану руками, но споткнулся и упал замертво.

Душераздирающий женский вопль, похожий на индейский клич, вывел Эльдара из оцепенения. Он выглянул в окно. На снегу под балконом, в неестественной позе лежала

Маша и выла, как раненная волчица. Ей было очень больно. По всей вероятности она со страха, неудачно прыгнула с балкона второго этажа. Он был отомщен! Что дальше? Его взгляд остановился на фигуре Ксении, сидевшей на полу с повисшей головой, опершись спиной о стену. Эльдар, как во сне подошел к её телу и пощупал пульс. Жива!

Персонал и больные ведомственной больницы завода «Красмаш», прилипли к окнам. Молодой человек без шапки, шатаясь под тяжестью ноши, двигался с окровавленной женщиной на руках в сторону приемного покоя. Врачи и медсестры с каталками выбежали ему на встречу. Раненную экстренно увезли в операционную отделения реанимации.

– «Вы ей кто»? – Спросила медсестра-регистратор.

– «Никто». – Мужчина уставился в пол.

– «Ножевое ранение, мы должны вызвать милицию».

Эльдар молчал. Девушка подозрительно посмотрела на него.

– «Ой, да вам самому нужна помощь»!

Пока ему зашивали резаную рану кисти, приехал наряд ППС. Они прошли в процедурный кабинет, окинули опытным взглядом пациента с головы до ног. Прочитали в журнале запись о происшествии.

– «Кто её? Ты»?

– «Я». – Признался Эльдар. – «Там ещё труп». – Он назвал адрес.

Перелом большой берцовой кости! Весьма неприятная травма, которая может на всю жизнь оставить её калекой! Что теперь будет? Ведь она такая молодая, вся жизнь впереди! Маша уткнулась лицом в подушку.

***

Доброго времени суток, Егор! Шлю тебе свои поцелуи и передачу! А так же приветы от всех близких и знакомых, в частности от Эльдара! Он согласился помочь с адвокатами для вас. Я знаю, тебе сейчас тяжело, но ты держись. Мы постараемся вытащить вас под залог.

Жду встречи, скучаю, Маша.

Аккуратно обрезанная половинка тетрадного листа, возбуждающе пахла французскими духами. Егор закрыл глаза, пытаясь зафиксировать свои ощущения. Восприятие реальности было реальнее самой реальности!

Он никогда не объяснялся в любви ни одной из своих избранниц. И не обещал Маше бросить к её ногам весь мир. Но сейчас он отдал бы многое из того что у него было, за встречу с ней.

Из прочитанного Егор понял, что Кирилла тоже задержали и скорее всего он уже находится в тюрьме. Но, что они там

напридумывали себе на воле? Они же могут спутать им все карты в показаниях! Ну, да ладно, это потом. Сейчас было важно другое – реабилитация после двух операций. Состояние его было, мягко говоря, не очень.

Шелест лежал на больничной койке застеленной чистым бельем. Это была обычная тюремная камера на десять мест, только вместо двуярусных шконок стояли кровати. Вполне сносное сбалансированное питание вместо баланды. Вместо проверок обход врачей. Вместо грубиянов дубаков заботливые медицинские сестры, которых он умело, разводил на дополнительную дозу обезболивающего. В принципе, он был доволен своим положением в данной ситуации, вот только его ноги. Они надулись так, что уже не входили в штаны и очень сильно болели. Лечащий врач Егора с еврейской фамилией Фридман разводил руками. Он провел вторую операцию после первой, которую делали на вольной больнице. Тогда Егору спасли жизнь и даже ноги. Неужели всё напрасно? Фридман прогнозировал ампутацию. Сепсис!

Сквозное ранение мягких тканей наружной поверхности левого бедра не вызвало у вольных врачей особых трудностей, не считая дефекта артерии. Сосудистый хирург устранил эту проблему. Но вот слепое ранение правого бедра оказалось опасным. Нужно было отыскать пулю, которая осталась в теле. Снимок ничего не показал. По счастливой случайности её удалось обнаружить в мягких тканях правой ягодицы. Ранящий снаряд прошел вверх по мышце, не задев

кость. Макроскопический нерв так же был цел. Повезло? Как сказать!

– «Не похоже на травматический отек». – Цокал языком Фридман во время очередной перевязки. – «Странно, что нет вторичного некроза. Должен быть демаркационный вал. Обязательно! Ничего не понимаю. Я всё сделал, как по книжке. Широкое рассечение тканей сегмента, декомпрессия костно-фасциальных футляров, активное дренирование»!

– «Слышали такую шутку, док? Тот, кто живет строго по книжкам, рискует умереть от опечатки»!

Егор презирал состояние отчаяния и в себе, и в других.

– «Напрасно вы иронизируете молодой человек. Через пару дней, если ситуация не изменится позитивно, встанет вопрос о срочной ампутации обеих конечностей»!

– «Съесть меня хотела грусть-тоска – подавилась, сука, с первого куса»!

Вернувшись в палату, Егор завалился на кровать и устал в потолок.

– «Что лепила говорит»? – Поинтересовался старый, уважаемый арестант по прозвищу Китаец.

Ему было около шестидесяти. Его предки были реальными китайцами, и он придерживался философии Буддизма. Врачи ему ставили диагноз: Цирроз печени на последней стадии. У Шелеста с ним сложились приятельские отноше-

ния.

– «Ничего хорошего. Хочет отрезать обе ноги»!

– «А причина»?

– «Хрен его знает! Он сам блудит. Говорит, что нет внешнего нагноения, очищения раны. Идет какой-то внутренний процесс инфекционного гниения. Короче – конец котенку»!

В камере воцарилась гробовая тишина. Никто не смел её нарушить. Через пару минут раздался голос Китайца.

– «Ну и что ты лежишь»?

– «Ты это мне»? – Егор приоткрыл тяжелые веки.

– «Тебе, тебе! Что ты лежишь»?

– «А что я должен делать? Цыганочку танцевать на двадцать семь колен»?

– «Вот именно! Ты говоришь, нет очищения раны? Нужно вызвать кровотечение! Пока рана закрыта, это будет являться благоприятной средой для распространения инфекции»!

– «И как вызвать кровотечение»?

– «Приседай»!

– «Ты что, Китаец, я еле хожу! И даже это доставляет мне адские страдания! А ты говоришь, приседай. Где твоё человеколюбие»?

– «Послушай меня, пожалуйста, Егор! Дело в том, что твои страдания сейчас похожи на страдания сироты. Тебе необходимо принять прибежище у Вселенского Разума и со временем ты осознаешь, что вы с Ним одной всемогущей природы, ничем не отличаетесь. Поверь – страдания сироты

и страдания любимого сына царя, не одно и то же»!

Шелест воспринял проповедь Китайца, как руководство к действию. Он давно научился вычленять важные вещи из потока рутинной информации. Егор начал расхаживать ноги, наматывая километраж по продолу камеры. Пытаясь присесть, он держался за спинку кровати. Ничего не выходило, бинты не давали ногам согнуться в коленях.

– «Не получается присесть»!

– «Разбинтовывайся»!

– «Меня Фридман порвет»!

– «У тебя, что в приоритете, Фридман или ноги»?

Егор размотал бинты. И снова начал пробовать присесть. Сначала до половины, сжимая зубы от боли, с риском потери сознания. Останавливался, отдыхал и снова приседал. Наконец один из швов на левом бедре начал расползаться. Открылось обильное кровотечение. Обессиленный, Егор упал на пол.

– «Эй, санитары»! – Сокамерники стали стучать в дверь.

Примчались санитары.

– «Что с ним»?

– «Сознание потерял»!

Резкий запах нашатыря привел Егора в чувства. Фридман, склонившийся над кровоточащей раной, не поднимая головы сухо спросил:

– «Что произошло»?

– «Не знаю. Я потерял сознание»!

– «Ты не сознание, ты совесть потерял! Зачем разбинтовался»?

Шелест молчал. Как он мог объяснить еврею наставления китайца. Доктор сосредоточенно колдовал над раной, только было слышно, как падают в железный лоток его инструменты.

– «Перекись! Ножницы! Скальпель»!

Медсестра протерла ему пот со лба и очков.

– «А это что такое? Зажим! Так больно»?

Егор побледнел. Фридман ухватил зажимом сгусток какой-то биомассы торчащей из раны. Рвотное зрелище! Но больно не было.

– «А так»? – Хирург буквально вытаскивал эту хрень наружу. – «Нет»?!

Фридман продолжал тянуть. Воцарилась гипнотическая тишина. Через несколько мгновений на зажиме повисла окровавленная медицинская перчатка. Иностранное тело!

– «Они что, забыли перчатку у меня в ноге»?

Егор был в шоке. Михаил Яковлевич задумчиво посмотрел на него.

– «Нет. Просто у них не было баллистического желатина, и они заменили его резиновой перчаткой».

– «Это что еще за кустарщина»?

– «Потом, как-нибудь, объясню. Вы, Егор Витальевич, скажите спасибо своей маме при встрече. Она вас в рубашке

родила. Перекись! Тампон! Иглу»!

Шелест лежал на кровати в приподнятом настроении и наикомфортнейшей позе, какая только могла быть на свете. Сцепив пальцы рук на затылке, закинув ноги на спинку кровати, предварительно подложив под них подушку, приняв двойную дозу Промедола, он предавался нескончаемому потоку высокоинтеллектуальных мыслей.

Он был уверен, что состоит из чистого разума, а грубое физическое тело не имеет к нему никакого отношения. На самом деле так оно и должно быть! Это и есть осознание себя, как вечной души, не имеющей ни веса, ни возраста, ни национальности, ни социального статуса, пребывающей в полном знании и блаженстве. Но проблема состояла в том, что попытка искусственного введения себя в трансцендентное состояние, с помощью наркотиков или гипноза, скоро заканчивается. Всё в этой жизни временно, даже сама жизнь! И нет ничего более разочаровывающего, чем конец чего-то хорошего. В этом состоит иллюзия этого мира.

Мысли Егора сосредоточились на благодарности. Он очень тонко прочувствовал эту эмоцию. Она радовала, вдохновляла, освобождала, открывала в самом себе скрытые резервы и возможности. Он был благодарен Богу за все, что с ним происходит, за хорошее и за плохое. Тюрьма не самое лучшее место, но она была частью его жизни. Это был его путь, его опыт. По большому счету Шелест почувствовал

даже некоторое облегчение от того, что оказался ограничен в своих действиях. Ведь одному Богу известно, куда могла привести его безнаказанность, не останови его провидение так сурово.

Он был вор! А вор, как известно, должен сидеть в тюрьме. Господь абсолютен! И всё в Его творении уравновешенно. В глубине души Егор был благодарен Ему за возможность дышать и чувствовать. Он был благодарен своим родителям, в общем-то, за тоже самое, хотя его отношения с ними были натянуты. Он был благодарен своей младшей сестре Татьяне. Для него она была олицетворением добродетели, не смотря ни на что любящей и сострадающей. Он был благодарен Маше, Эльдару, Ерёме, Китайцу, доктору Фридману и многим другим личностям, которые, так или иначе, открыли для него какое-то пространство. Такие люди цементируют собой твою историю.

Егор вспомнил Илью Мастера. Всё это было реальностью! Другой реальностью, параллельной, а не каким-то бредом. Служители тьмы! Как он их там называл? Они пришли за ним в момент клинической смерти прямо на операционном столе в реанимации. Он их узнал! Он их видел уже однажды! Совершенно жуткие, беспощадные существа с цепями и крюками. Они тащили на этих крюках таких же как он, зацепив за что придется или просто обмотав цепи вокруг шеи. Они тащили грешников прямо в ад!

– «Ну что, настала твоя очередь»! – Окружив Егора тол-

пой, с рогами на головах и копытами вместо ног, они готовились исполнить свое предназначение.

– «Какова ценность одной минуты общения с чистым преданным Господа»? – Выдавил из себя немой звук несчастный, оцепенев от ужаса.

– «Что?! Что ты там бормочешь»? – Переспросил один из них.

Егор громко повторил свой вопрос. Они остановились, как будто наткнулись на невидимую стену. Пытаясь добратся до него, они хаотично передвигали руками, как будто Шелест оказался в стеклянной колбе, через которую им было не пройти. Эта пантомима весьма позабавила Егора, но ненадолго. Через какое-то время забава сменилась отчаяньем. Он увидел себя лежащим на операционном столе и спину хирурга, который ковырялся у него в ноге. Очень странно! Невероятно! Егор поднимался все выше и выше, но никак не мог упереться в потолок, пока операционная не превратилась в маленькую точку, а потом совсем не исчезла. Только тогда он поднял голову и увидел над собой все тех же существ, но уже не стремящихся к нему, а тянущих его вверх на невидимых нитях. Егор ощутил радость от скольжения по воздуху. Он не мог контролировать направление полета, но это его не беспокоило. Напротив, впечатления от скорости и его собственной невесомости завораживали и приводили в полный восторг. Это продолжалось достаточно долго. Наконец они остановились.

Место, в котором они оказались, было поистине райским. Благоухающий сад с фруктовыми деревьями, павлинами, озером с прозрачной водой в котором плавали дивные рыбы и птицы. Прекрасные звуки загадочных музыкальных инструментов доносились из беседки закрытой от посторонних глаз вьющимися цветами. Оттуда вышел божественного вида господин и не спеша подошел к ним. От него исходил такой ослепительный свет, как от тысячи сварочных аппаратов. Шелест прикрыл глаза.

– «Зачем вы притащили этого грешника на Индралоку»? – Спросил хозяин райского сада. Сущности склонились перед ним в почтении.

– «О, повелитель райских миров, прости нас! Но наш Господин отправил нас искать ответ на вопрос, который задал этот человек. Пожалуйста, помощи нам»!

– «Что за вопрос»?

– «Какова ценность одной минуты общения с чистым преданным Господа»?

Полубог задумался.

– «Это очень важный вопрос, но у меня нет на него однозначного ответа. Вам лучше обратиться к Господу Брахме, он знает всё»!

Егор не мог видеть, как они покинули райскую обитель царя полубогов Индры, потому что не открывал глаз, опасаясь ослепнуть от его великолепия.

Путешествие продолжилось. Это было волнительно в свя-

зи с нарастающей интригой. Скорость полета увеличивалась, и соразмерно этому увеличивался экстаз. Егор никогда в жизни не пересекал даже экватор Земли. Он слышал о том, что это впечатляющее действо. Здесь же было полное ощущение того, что тысячи солнечных систем и целые пласты временных отрезков пролетают мимо с немыслимой скоростью. Они поднимались все выше и выше, казалось бесконечно. Но в материальном мире всему приходит конец, даже Творцу этого феноменального разнообразия.

Дворец Господа Брахмы потрясал воображение. А сам четырёхглавый Господь одним своим видом блокировал способность мыслить. В Его присутствии это было просто не возможно. Он сидел на удивительном троне в медитации, прикрыв глаза всех своих четырех голов, направленных в четыре стороны света. Наконец он закончил медитацию. Служители темнейших районов Вселенной склонились перед ним в поклоне.

– «О, Великий отец всех живых существ! Мы пришли к Тебе за советом. Ответь, пожалуйста, на вопрос этого человека: «Какова ценность одной минуты общения с чистым преданным Господа»? Иначе мы не сможем выполнить свои обязанности»!

Господь Брахма, Творец материальной Вселенной, сказал:
– «В мире нет таких вопросов, на которые я не смог бы ответить! Но я сам не являюсь чистым преданным Господа. Поэтому правильной будет спросить у Него Самого, без-

грешного Верховного Вишну! Я проведу вас к Нему!»!

Вся компания, во главе с Господом Брахмой, отправилась в духовный мир. Как только они пересекли границы дуальных миров, Егор сразу это почувствовал. Все, что было до этого, потеряло свое очарование и смысл. Счастье, пронзившее всё его существо, невозможно описать словами. Оно не имело причины и все время увеличивалось. Всё вокруг было личностным. Даже воздух, которым он дышал, был живым. Дворцы, в которых пребывали освобожденные души, чистые преданные Господа, имеющие такую же как у Него четырехрукую форму, были выстроены из дышащих драгоценных камней, размером с голову. Деревья, вода, растения, звери, птицы – все были сосредоточены на объекте своего преданного служения, источнике этого неопишуемого счастья, Господе Вишну! Время, как таковое, в его материальном понимании, отсутствовало. Ни прошлого, ни будущего. Только настоящее! Здесь не было ни Солнца, ни Луны. Весь свет, тепло и прохлада исходили непосредственно от Господа. Он возлежал на водах Причинного океана, исполненный вечности, знания и блаженства, на ложе из гигантского змея Ананта-Шеша, раскрывшим над Ним зонт из своих бесчисленных голов.

Господь Вишну, Верховная Личность Бога, обрадовался, увидев Господа Брахму и его спутников.

– «Я очень рад видеть тебя, о достопочтенный Брахмаджи! Кто твои спутники?»

Брахма выразил почтение Верховной Личности Бога, произнес мантры из «*Брахма – самхиты*», прославляющие Господа Вишну, как изначального управляющего всеми мирами, как причину всех причин!

– «Дорогой Господь! Мы пришли к Тебе с вопросом, который задал этот человек». – Браhma указал на Егора. – «И нам всем очень важно получить на него справедливый ответ».

Господь Вишну улыбнулся отеческой улыбкой.

– «Каков же этот вопрос»?

Все посмотрели на Егора. Он произнес не своим голосом:

– «Какова ценность одной минуты общения с чистым преданным Господа»?

Улыбнувшись еще шире, Господь Маха – Вишну ответил:

– «В том и состоит ценность, даже одного мгновения общения с Моим чистым преданным, что ты сейчас должен находиться в аду, а находишься в Моей обители на Вайкунтхалоке! Как тебе здесь»?

Слова Господа, словно мед, протекали в самое сердце. Егор не смог вымолвить больше ни слова. Он упал на колени, слезы ручьями брызнули из его глаз, обжигая невидимое тело. Он почувствовал, как Господь на расстоянии взял его в Свои объятия.

– «Я тоже тебя люблю»! – Сказал Вишну. – «Все будет, как ты захочешь! Скажи Мне, дитя Мое, ты хочешь остаться здесь, со Мной»?

Егор утвердительно закивал головой.

– «Подумай хорошенько! Возможно, у тебя остались на Земле какие-нибудь важные дела»?

Егор посмотрел на Господа заплаканными глазами. Хорошо бы узнать, кто их с Ерёмой сдал ментам...

Как только он так подумал, всё тут же исчезло. Как будто выключили свет. Шелест отчетливо ощутил, как он возвращается в грубое физическое тело. Ощущения эти, надо признаться, были отвратительны. Это было похоже на погружение в неудобную железную бочку, наполненную холодной вонючей жидкостью. Он застонал и начал прерывисто хватать ртом спертый воздух с привкусом какой-то кислоты.

– «Он возвращается, доктор»! – Закричала медсестра.

– «Господи, Оля, я вижу! Готовьте обезболивающее! Держись, браток! Теперь все будет хорошо»!

***

Заканчивалось лето 1987 года. Несколько лет назад Егор окончил восемь классов средней школы. Он не считал подобные даты какими-то вехами в своей жизни. Шелест жил одним днем, как будто писал черновик. Единственное, что было для него действительно важно – это азарт и связанный с ним риск! Острые ощущения, которые предавали его присутствию в этом мире хоть какой-то смысл. Он был не глупый молодой человек и после окончания школы с легкостью

поступил в «Машинно – строительный техникум». Сделал он это, скорее для родителей, чем для себя, и появлялся там исключительно в день выдачи стипендии. Сам он ни разу её не получал из-за пропусков занятий, но денег у него в этот день всегда было предостаточно. Все играли в карты! Тогда это было модным явлением, и добрая половина играющих студентов платила ему карточные долги. Шелест не знал проигрыша!

Среди его должников были такие, которые прятались от кредитора в силу разных причин. Кто-то слишком много задолжал, кто-то потерял источник доходов, кто-то просто не хотел платить. Одним из таких должников был Роман Светлов, студент старшекурсник. Они хорошо знали друг друга ещё со школы. Однажды Шелест и его приятель Митяй – Дмитриев Станислав Владимирович, которого он таскал с собой для компании, решили зайти к должнику в гости. Тот жил с родителями в секционке и не ожидал, что Егор вспомнит его адрес. Поэтому двери открыл без опаски.

– «Ну, здравствуй, Ромыч»! – Кредиторы прошли вглубь квартиры сразу в его комнату и закрыли за собой дверь на замок. Родителей дома не было.

– «Ты что это заставляешь нас тебя искать?»

Шелест осмотрелся. Он как-то был здесь давным-давно, уже и не помнил по какому поводу. Хозяин помещения онемел от неожиданности.

– «Давай растормаживайся»! – Егор хлопнул должника по

плечу. – «Где деньги»? – Он начал поверхностный осмотр секретера.

– «Так... Я... Это... Сейчас... Должен ехать»!

Роман был полностью деморализован. Митяй скривил лицо.

– «Слышь, малыш! У тебя ехало заболело! Соберись, тряпка! Где деньги, тебя спрашивают»?

Мерзкий тип, вызывающий тошноту одним своим видом, подошел к столу, на котором стоял электрический выжигатель по дереву и включил его в розетку. Прибор сразу же накалился.

– «Подождите, подождите... Егор, пожалуйста! Я всё отдам»! – Срывая голос на последней фразе закричал Рома.

– «Закрой пасть, животного кусок»! – Митяй продолжал психологическое давление. – «Конечно отдашь, выпердок коровий! Как иначе?! А будешь орать на палево, я тебе язык выжгу вот этой штукой! У тебя не только молоко пропадет, но и тара отвалится! Усёк»?!

В течение получаса длилась «обработка» должника. Митяй щедро раздавал ему короткие затрецины, чтобы не было следов. Остаток мужского достоинства терпилы был окончательно сплюснен. Он стоял на коленях и слезно клялся, что вернет весь долг в трехдневный срок.

– «Завтра! Ты вернешь все деньги завтра! Иначе мы тебя в бетон закатаем»!

Митяй поставил жирную точку в беседе. Назначил время

и место встречи.

В поселке Николаевка, частном секторе города Красноярска, Егор проживал в съемном доме со своей подругой Юлей Завьяловой. Она была сестрой местного авторитета и девушкой весьма не дюжего криминального таланта. Именно она являлась идейным вдохновителем и наводчицей этого преступного союза. Они удачно дополняли друг друга. Егор был лидером по своей природе и прекрасным исполнителем. Умен, силен, дерзок! За ним она была, как за каменной стеной. И был третий участник событий – Митяй. Сам по себе он не представлял ничего выдающегося, как говорится: «Не вышел, ни умом, ни ростом». Но ему нравилось находиться в ореоле славы и финансовых возможностей Шелеста. Он выполнял функции: Принеси, подай патроны. Стас каждое утро приезжал к Егору с Юлей, иногда оставался с ночевкой.

В этот день Шелест проснулся от запаха приготовленного кофе. Юля принесла на разносе две чашечки ароматного напитка. В соседней комнате беспробудным сном спал Митяй. На вечер была забита стрелка с Романом Светловым, но молодая пара обсуждала совсем другие темы.

– «Появились клиенты, желающие приобрести кожаные куртки. У нас же есть одна»? – Юля говорила голосом ночного диджея, поглаживая нежной рукой широкую грудь Егора.

– «Что ты предлагаешь»?

– «Можно исполнить, как прошлый раз, с австрийским

адиком и кроссовками светофорами. Помнишь?»?

– «Помню. Тогда Кострик мандировал. Где его сейчас искать?»?

– «А Митяй?»

– «Стас грубоват. Здесь нужна тонкая работа».

– «Правильно! Поэтому предлагаю подключить Соболя. Он же тебе должен, пусть обрабатывает!»!

Шелест задумчиво посмотрел на свою подругу. Соболев Антон Евгеньевич был мент, инспектор по розыску пропавших людей, но он действительно торчал Егору, причем много! Шелест выиграл у него в карты не только все, что было в наличии, но и зарыл в долги по самые брови. Если его грамотно расчесать, он мог бы красиво исполнить лоховскую постанову. Да и ментовская ксива могла бы пригодиться на всякий крайний. Юлька – умница!

– «Ладно, давайте собираться. Навестим Соболя».

Весь день они мотались по городу на такси, решали насущные вопросы и попутно развлекались. Созвонились с проигравшимся лейтенантом милиции Соболевым, забили стрелу. Время позволяло заехать пообедать. В ресторане Речного вокзала, угостились Армянским коньячком под грузинский шашлычок. Заехали в Центральный парк, покатались на аттракционах. Настроение было отличное! Митяй всю дорогу травил разные байки, анекдоты. Юлька смеялась раскатистым смехом, привлекая внимание прохожих.

Встреча с Антоном, к всеобщему удивлению, прошла гладко. Без долгих уговоров он согласился, за списание части долга, сыграть роль барыги в мошеннической схеме. Постановка была проста. Шелест привозит в такси клиентов на заранее подготовленный адрес, сигналиит под окном. Выходит Соболев в домашних тапочках и халате, выносит на показ куртку и говорит, что таких полная квартира. Клиенты собирают деньги на заказ по рыночной цене с не большой скидкой, если закупка оптовая. Соболев уходит с деньгами через чердак и растворяется. Лохи начинают волноваться. Шелест идет на адрес, якобы поторопить барыгу, и таким же путем завершает кидок. На любом этапе, вплоть до финального, всё легко переигрывается. Без срыва!

Довольные собой трое молодых людей вышли на дорогу ловить такси. Остановился грязный «Москвич 412».

– «В Николаевку довезешь»? – Через открытое окно спросил Егор.

– «Почему в Николаевку»? – Возмутился Митяй. – «У нас же стрелка на Предместной площади! Полчаса осталось»!

Егор совсем забыл про Светлова. И даже вспомнив, он поймал себя на мысли, что не хочет туда ехать.

– «Слушай, пусть он отдыхает пока. Всё равно ничего не привезет».

– «А вдруг привезет»?

Егор посмотрел на Юльку. Как бы он сейчас хотел с ней посоветоваться, но она была не при делах. Надо было ре-

шать.

– «Ну, вы едите или нет? Привезет, не привезет»! – Водитель Москвича газанул пару раз педалью акселератора.

– «Ладно, шеф, давай на Предмостную»! – Егор с Юлей упали на заднее сидение, а Митяй устроился впереди.

Всю дорогу, пока ехали, Шелест прислушивался к своему внутреннему голосу и понял, о чем он ему шептал. Во первых, он не был инициатором этой встречи! Инициатива полностью принадлежала Митяю. Во вторых, Рома не был уж таким принципиальным должником, с которого необходимо было получить, во чтобы-то не стало. Он был нищий студент, абсолютно не кредитоспособный. Да, долг был игранный, но получить можно было разными способами, например услугами, как с Сободем. И последнее! То, что вчера учинил с ним Митяй, выходило за рамки людских понятий. Егор никогда так не поступал. Стас довел бедолагу до отчаяния. А отчаянный человек способен на всё! Не известно, что их сейчас там ждет! Это настораживало, но включать заднюю было уже поздно.

– «В общем так»! – Егор обратил внимание поделльников на себя. – «Сейчас подъедем. Мы с Митяем останемся в машине, а ты Юля, пойдешь на стрелку. Как только Светлый подойдет, прокоцаешь поляну. Если все нормально, веди его вдоль дороги, в сторону цирка. Мы за вами посмотрим и подберем по пути. Если что, отсекайся любыми способами. Поняла»?

– «Ага! Я девушка понятливая, кумиров у меня нет»!

– «Да вон он! Уже стоит, как конь во ржи»! – Обрадовался Митяй, будто ничего не слышал. – «Тормози, шеф»! – И в следующее мгновение он уже выходил из салона авто.

Хлопнув дверцей, Стас, засунув руки в карманы штанов, фартовой походкой направился к Светлову, наверняка рассчитывая на личный успех.

– «Вот придурок! Сиди здесь»!

Егор расплатился с водилой и, выходя, обернулся. Юлька была прекрасна, как модель с обложки модного журнала, в задрюпаном Москвиче.

Рома стоял возле салона парикмахерской «Элегант», как договаривались. Увидев Митяя, он начал озираться по сторонам. Шелест подошел, когда тот уже заканчивал свои объяснения.

– «Да я не могу никуда идти! Я брата жду, он должен деньги подвезти».

– «Какого брата? Светлый, ты шокируешь своей тупостью»! – Снова начал самоутверждаться Митяй, не замечая ничего вокруг.

Тем временем к ним подошел незнакомый молодой человек и поздоровался.

– «А ты кто такой»? – Митяй забуксовал.

– «Я деньги привез». – Сказал парень.

В этот момент Егору всё стало ясно, как будто солнце взошло. Это была оперская приемка! Метрах в пяти за этим

парнем, подходили ещё двое. Он обернулся назад, дом был окружен. Из близстоящей «Волги» выходили ещё трое с наручниками. Бежать было некуда.

Общая камера Красноярской тюрьмы встретила молодого рэкетира-первохода синим туманом табачного дыма и шумным равнодушием. На тридцать шконок приходилось семьдесят, а то и восемьдесят сидельцев, не меньше. Понятно, что места для того, чтобы поспать хватало не всем. Люди засыпали сидя, стоя и даже на ходу. Одна параша на всех была занята круглые сутки. Арестанты ходили в трусах, потому, что одежда промокала насквозь от пота и сырости. Жара была невыносимая. Народ заживо гнил от разных болезней, начиная с кожных заболеваний и заканчивая туберкулезом. Чесотка, вши и клопы никого не удивляли. Зловоние стояло ужасное!

Егор прошел в середину толпы, с кем-то тихо поздоровался. Он присел за общий стол и стал наблюдать за происходящим. В левом углу камеры несколько двурусных нар были отделены от остальных занавесками из плотной ткани. Это был так называемый блатной угол. Иногда от туда выходили жутковатого вида мужчины в красивых татуировках. Они искоса поглядывали в его сторону. Через некоторое время к Егору подсел паренек, чуть постарше него. Завязался не затейливый разговор. Кто откуда, за что попал и тому подобное. Оказалось, зовут его Кирилл. В тюрьму попал впервые,

сидит за кражу. В подробности он не вдавался, но срок ему корячился реальный. Кирилл рассказал, что есть у него подельник и что дело их уже закрыто, скоро суд. Он приколот о том, как менты взяли на понт его подельника, на что тот написал явку с повинной. Егор в свою очередь рассказал о Митяе и что, в общем-то, взяли их с поличным, так что его суд и срок тоже дело времени. Посмеялись на тему о том, откуда берутся такие подельники, с какого коррекционного интерната их набирают?

Чем больше они беседовали, тем большей симпатией проникались друг к другу. Кирилл объяснил Егору, что в хате чёрный, воровской ход. Хорошая половина людей из «приличных», остальные пехота и опущенные. Смотрящий, Аким Казахстанский. Практически весь блаткомитет – играющие!

– «А ты где тут живешь»? – Спросил Егор.

– «Вон там, третья шконка от блатных, внизу. По переменке с Лёвой Толстым спим. Видишь, играет»?

– «Ага, вижу. Почему Толстой»?

– «Потому, что Лев Николаевич»!

– «Понятно. А как твое погоняло»?

– «Ерёма. По фамилии».

– «А меня Шелестом называют. Тоже по фамилии».

Егор не знал, как перейти к главному интересующему его вопросу и решил спросить прямо в лоб.

– «Слушай, Ерёма! С кем тут можно покатать по маленькой»?

Кирилл внимательно посмотрел на собеседника. Вроде на фраера не похож, а заносит, аж пыль столбом.

– «Тебе кто колеса качает, дружище, что тебя боком прёт? Первый день в тюрьме и сразу зарыться хочешь? Говорю же тебе, тут все играющие! Лохов нет! Сядешь играть, горя не оберешься»!

– «Горя бояться – счастья не видать»!

– «Не советую»!

Егор не нуждался не в чьих советах. В подошве его кроссовок была спрятана приличная сумма денег, и чувствовал он себя более чем уверенно. Ему необходимо было срочно решить вопрос с койка – местом. Шелест поднялся из-за стола и подошел к катрану.

– «Слышь, пацан, просыпайся! Спишь, как дома. Аким на базар зовет»!

Егор открыл глаза. Над ним навис какой-то мужик с наголо бритой головой.

– «Сейчас». – Разлепил губы Шелест.

Он поднялся со шконки. Повсюду шныряли персонажи разных возрастов и мастей. Камера гудела осиным гнездом, и это был не сон. Егор подошел к умывальнику, сполоснул лицо, прополоскал рот. На обратном пути он встретился взглядом с Ерёмой и слегка кивнул ему. Подойдя к блатному вагончику, Егор два раза стукнул по деревянной перегородке нар.

– «Входи».

Шелест отодвинул занавеску. Внутри сидели четыре человека. Они только что сварили чифир, и каждый из них занимался своим делом. Один тасовал густой напиток, переливая его из кружки в кружку, другой убирал использованные «дрова». Третий забивал косяк анаши. И лишь четвертый полусидя – полулежа пристально глядел на вошедшего, искусно врезая колоду тюремных карт.

– «Здравствуйте»! – Поздоровался Шелест.

Ему никто не спешил отвечать, как будто его вообще здесь не было.

– «Ты меня звал, Аким»?

Егор сразу определил кто здесь главный. Блатные переглянулись.

– «Мы знакомы»? – Спросил тот, что был с колодой карт.

– «Нет».

– «А как ты меня вычислил»?

– «Это просто! Когда я вошел, все посмотрели в твою сторону».

Аким выглядел лет на 30 – 35. Довольно крепкого телосложения. Смуглая кожа, короткая стрижка, правильные черты лица с характерным для азиата разрезом глаз. Руки и грудь его были наглухо затутырины. На коленях красовались воровские звезды. Его взгляд был похож на взгляд хищника, вселяющий леденящий ужас в потенциальную жертву. Но Егор не был жертвой.

– «Меня зовут Шелест».

– «Откуда ты?»

– «Из Красноярска. Кинотеатр «Родина», знаете такой район?»

– «Знаем. Где в картъя научился?»

– «Там и научился. Витя Бахтин, Кирюха, Валера и Рушан Богдашкины, надеюсь известные вам личности?»

– «А что, они не научили тебя в общее заносить? Ты вчера Лёве Толстому бобину нагрел, даже шконарь отыграл! Красава! Ну, так а где взносы?»

– «Мы закончили только под утро, сейчас принесу».

– «Погоди. Чифирнешь с нами?»

Когда запустили по кругу чифир с марихуаной, разговор пошел ни о чем. О погоде, о молодежной моде, от чего в хлебе дырочки и почему их нужно замазывать маслом. Егор расслабился. Платочек – марачка, газетка – тарачка. Попал в тюрьму – меняй жену. Почему всё так и не иначе?

– «Потому, что существует подмена понятий!» – Произнес молчавший до этого момента Аким.

Его фраза прозвучала очень весомо и интригующе.

– «Как это?» – Искренне удивился Вороша, мокрушник из Ростова.

– «Да вот так! Первичные понятия заменяются на вторичные и всё встает с ног на голову. Например, что первично, права или обязанности?»

Все присутствующие задумались. У Егора в голове закру-

тилась какая-то веселая карусель. Он интуитивно высказал предположение.

– «Обязанности»?

– «Верно! По идеи, тот, кто выполняет свои обязанности, автоматически обеспечивает собственные права! А что у нас происходит? Государство обязано защищать права своих граждан, но оно же ущемляет их интересы! И выходит, что понятия толкует не тот, кто прав, а тот, кто право имеет! Как известно, рыба тухнет с головы. Эта вонь проникла во все слои общества. Даже в наше»!

Карусель в голове Егора усилилась. Это было круто, логично и так фундаментально! Он разулыбался, в восхищении ожидая продолжения. Но пауза затянулась, подогревая его любопытство.

– «Ты кого-то конкретно имеешь ввиду»? – Не сдержался Егор.

– «Ну, например тебя». – Аким равнодушно раскладывал пасьянс.

Шелест вопрошающе смотрел на смотрящего.

– «Ты позиционируешь себя с воровским законом, не так ли»? – Прищурил и без того узкие глаза Аким.

– «Ну, допустим».

– «Да или нет»?

– «Да»!

– «Тогда, по воровским понятиям, если равный тебе бросает вызов, будь то игра в карты или схватка на ножах, ты не

имеешь права отказаться! Верно»?

– «Это ты к чему»?

– «Ты вчера прошелся по низам, сорвал приличный куш!

Я предлагаю тебе большую игру! Что скажешь»?

– «Ну, ты прямо Цицерон! На сколько большую»?

– «Сегодня четверг? Давай процессом до воскресенья»?

– «Какие ставки и во что будем играть»?

– «Начнем в «Терц» по четвертному, а там видно будет».

– «Годится! Когда приступаем»?

– «После ужина подходи. И захвати с собой причитающееся в общак»!

– «Разумеется»!

Егор по-прежнему был уверен в себе, его даже забавляла вся эта заварушка. Но что-то внутри подсказывало – здесь есть какой-то подвох!

Аким сидел на аккуратно застеленной шконке и тасовал новенькую колоду тюремных карт. Шелест присел напротив, подобрав под себя ноги. Рядом стояла пепельница из эмалированной чашки и большой коробок хозяйственных спичек для записи очков. Это была его стихия! Егор был готов проводить за этим занятием дни напролет.

– «Можно стирь помазать? Не разу еще не играл тюремными»!

– «Скидывай на туза». – Аким передал колоду Шелесту.

Некоторое время Егор рассматривал карты, запоминая их

необычные символы и значения. Потом пересчитал однотонно – черные рубашки.

– «За стос отвечаешь»?

– «Есть сомнения»?

Егор скинул на туза. Выпало ему раздавать. Черви козыри. Аким пошел в пиковую семерку. Шелест выкинул равнозначную бубнушку. На руках у него оставались три туза, три валета и козырный марьяж. Недурственное начало!

Игра шла с переменным успехом. Заварили чифир. К середине ночи Аким стал заметно отвлекаться и уступил несколько партий кряду. Он пытался исправить положение, но постепенно все больше залезал в минус.

На коридоре послышались шумные тележки баландеров, развозивших по камерам пайки хлеба и сладкого чая. Это означало, что наступило утро нового дня в тюрьме. Аким бросил карты и объявил, что идет отдыхать.

– «Отлично! Я тоже пойду, посплю».

Егор пребывал в приподнятом настроении. Игра действительно шла отлично.

– «Ты оптимист, как я погляжу». – Сказал Аким, устраиваясь поудобней на соседней шконке.

– «Стараюсь»! – Ответил Егор.

– «Вся наша склонность к оптимизму от невозможности представить, какую завтра клизму судьба готова нам поставить! Буржуй, замени меня! Пусть, когда я проснусь, этот пэтэушник будет сидеть в большой яме»! – И Аким отвер-

нулся, укрывшись простыней.

– «Погоди»! – Шелест не ожидал такого разворота событий.

– «Что-то не так»? – Аким повернул голову.

Егор быстро осознал свою ошибку. Вот он, подвох!

– «Я могу отдохнуть? Чаю попить, там...»?

– «Тебе принесут сюда все необходимое, не беспокойся. Хочешь баланду жри, хочешь вон сало есть, колбаса, чай, конфеты, сигареты. Бродяги поделятся, мы же не беспредельщики какие! А если хочешь поспать, ищи себе замену. Как договаривались, без оговорок. Процесс – есть процесс»!

Егор молчал. Ни о какой замене и речи не могло быть. Он же не враг себе. Но играть трое суток без сна тоже был не вариант.

– «Я пойду, отолю».

Шелест встал со своего места. Ноги затекли. Он не спеша побрел до параша. Что же делать? Во первых нужно успокоиться! Ничего страшного еще не случилось. Он по-прежнему в куражах. Пока есть силы и запал, нужно увеличить разрыв по максимуму. Что там за Буржуй такой? Сейчас проверим.

Буржуй оказался местным налетчиком, хулиганом и наркоманом из авторитетов. За плечами у него имелась судимость по 206-ой. Тяжкие телесные, по инициативе адвоката, перекрутили на хулиганку. На вид ему было лет тридцать, учитывая стаж торчка и пятилетний срок на общем режиме.

Он предложил Шелесту поменять игру на короткого «Дурака». Что ж, в дурака так в дурака, вам же хуже!

Снова скинули на туза. Выпало ходить Егору. В этой игре заход имеет решающее значение. Раз, два, три, четыре. Не прошло и пятнадцати минут, а Шелест уже вел +100. Так держать! Еще полчаса +300! К обеду проснулся Аким. На данный момент их общий долг составлял уже 1500 рублей! Почти за сутки – не хило! Интересно, у них хватит денег, чтоб рассчитаться? Шелест был зол. Это придавало ему силы.

После обеда контролеры напомнили о том, что сегодня пятница – банный день! И предупредили о пятиминутной готовности. Для Егора это было, в некотором роде, спасение. Хоть какое-то разнообразие.

В помывочной он встретился с Ерёмой.

– «Ну, как дела? Я слышал, ты выигрываешь у Акима»?

– «Да, но боюсь, не дотяну до воскресенья. Ты играешь в карты»?

– «Вряд ли я смогу тебе в этом помочь. Но у меня есть Теофидрин»!

– «А что это»?

– «Колеса такие, из них «Джеф» варят. Взбадривает»!

– «Нет. Я на отходниках вообще загнусь».

– «Возьми на всякий случай»!

– «Хорошо». – Не много подумав, согласился Егор. – «Положи в наволочку».

После помывки игра пошла скучновато, но Егор преимущество не упускал. Инициативу тоже не проявлял. Он выжидал, тянул время. Наконец Аким предложил поднять ставки до полтинника. Егор с пониманием согласился и в свою очередь инициировал смену игры. Теперь они сразятся в «Бурю». Это была любимая игра Шелеста, его секретное оружие. К всеобщему удивлению и слабо скрытому негодованию Акима, он начал просто крушить соперника, вгоняя его в ту самую большую яму, которую тот хотел вырыть для него.

От успеха закружилась голова. Егор стал путаться в кушах, чем вызывал эмоциональный всплеск участников процесса. Ему приходилось уступать их давлению в спорных моментах, дабы не провоцировать конфликт. Тогда он взял булку хлеба, свою пайку, поставил рядом с собой и начал втыкать в неё спички, по количеству выигрываемых кушей. Эмоции стихли. К полуночи вся булка была истыкана спичками. Она стала похожа на ёжика. По предварительным оценкам, Шелест вел, примерно 2500 рублей. Это была ощутимая сумма, даже для Акимовской корпарухи.

Акима сменил Сека, фармазонщик из Москвы. По его избалованной деньгами роже было видно, что привычка жить в роскоши впёрлась победитовыми рогами в отсутствие возможностей. Диагноз – когнитивный диссонанс! Секу сменил Осип, контрабандист из Одессы. Потом опять Аким. Так они менялись всю ночь, не давая Шелесту оторваться от игры ни

на секунду. Даже когда он шел на дальняк следили за ним.

Загремели «Камазы». Чай, хлеб, сахар! Черти бросились к кормушке. Основные игроки уснули. Остались не играющий Вороша и слабо играющий Буржуй, не решающийся сесть за Акима без его команды.

– «Пойду, перекушу хлеба с чаем. Что сидеть-то без понту»? – Спросил Егор.

– «Давай. И сразу сюда». – Разрешил Вороша.

Шелест вышел из вагончика, его качнуло в сторону. Он понял, что без помощи извне, его организм не справится с предстоящими нагрузками. Он завернул в свой отсек. Там сидел Ерёма, кивнувший ему на его пайку. Они молча наелись хлеба со сладким чаем.

– «Ну, что, как дела»? – Задал традиционный вопрос Кирилл.

– «Нормально. Набил на них две с половиной».

– «Хм».

– «Где твои колеса»?

– «Здесь»! – Ерёма засунул руку под подушку и достал пять маленьких таблеток. – «Пей все, скоро станет повеселее». – И он не заметно ссыпал их в остатки чая Егора.

Шелест тут же опрокинул всё залпом. Закурил сигарету.

– «Пойду, прогуляюсь, а то опять сутки в одной позе сидеть».

– «Будь осторожен! Они тебя так просто не отпустят».

– «Да, я уже понял. Спасибо тебе»!

– «Шелест, ну ты где там, уснул»?! – Раздался голос Буржуя.

– «Иду! Сейчас кружку вымою».

Когда он зашел в вагончик, Буржуй готовил гильзу из папиросы. Аким сидел на своем месте и как иллюзионист динамично врезал карты, демонстрируя всевозможные навыки в этом деле. Он ловко ломал колоду в одной руке на три части, разворачивал веер, подкручивал одну из карт в воздух и ловил ее в середину. Выглядело это весьма эффектно.

– «О, впечатляет! Научишь меня»? – Съехидничал Егор.

– «Посидишь с моё, научишься! Курнешь дурбалы»?!

– «Если только пару хапок. Боюсь уснуть».

– «А ты не бойся! Уснешь, мы спишем всё, что ты наиграл.

Еще неустойку заплатишь, за нарушение уговора. Как тебе такая мотивация?»

– «Пойдет»!

– «Ну что, дашь нам шанс отыгаться»? – В свою очередь съязвил Аким.

– «У всех шансы равные. У вас отыгаться, у меня выиграть еще больше».

– «Поднимем куш до соточки»?!

– «Окей! Во что играем»?!

– «Выбирай сам».

Приятный запах анаши щекотал ноздри. Егор глубоко, с задержкой затянулся. В голове затихли звуки большой тю-

ремной камеры, зрение притупилось, запахи исчезли, тело обмякло. Движения тех, кто находился рядом, стали фрагментарными. Постепенно стены и свод старинного каземата начали раздвигаться. Егор перестал ощущать себя в пространстве. Ему открылся параллельный мир. Люди в цепях и кандалах шли строем, низко опустив головы. Над ними зависли странные существа, похожие на бесов. Их лохматые головы были с рогами, а нижние конечности с копытами. Они били кандальников плетками и палицами, но те не падали, а лишь истошно стенали и продолжали идти дальше к следующим избивающим. Огромные ротвейлеры с шиповидными ошейниками нападали на этих несчастных и кусали их конечности, вырывая куски мяса. Этот людской поток был нескончаемым. Один человек из этого потока, наклонившийся ниже всех. Он посмотрел Егору прямо в глаза и поднес указательный палец к своим губам. Шелест услышал утробный хрип: «Тс-с, сюда не надо. Здесь ад»! Егор еще раз затанулся.

И вдруг, яркая вспышка взорвалась у него в голове, как выстрел сигнальной ракеты. Видение исчезло. Расширенное сознание сузилось до актуальной реальности, будто пленку отмотали назад. Всё обозримое стало отчетливым и ясным. Более того, он стал слышать мысли окружающих и даже видеть номинал карт через рубашку. Не то, чтобы слышать и видеть, он стал ощущать это интуитивно. У него открылись мистические резервы ума. Егор понял, что это резуль-

тат действия таблеток, повлиявших на него именно так и что этот эксперимент нужно использовать максимально, для того, чтобы решить критическую ситуацию, в которой он оказался. Он четко знал, как будет действовать дальше.

– «Ваше слово, товарищ Маузер»! – Ухмыльнулся Буржуй.

– «Веселый у вас тамада! И конкурсы такие интересные! Банкуй в Буру»!

Весь день Егор не вставал со своего места. Он ничего не ел, не пил и не справлял естественную нужду. Все физиологические процессы в его организме затормозились. При этом чувствовал он себя стабильно, бодро и полностью контролировал игру, чем вводил в недоумение своих оппонентов. На их прямые вопросы он уклончиво отвечал, что привержен древнейшей системе йоги, которая состоит из восьми ступеней – *Яма, Нияма, Асана, Пранаяма, Пратьяхара, Дхарана, Дхьяна и Самадхи*. Откуда в его голове были такие познания? Он бы сам себе не ответил. Но звучало это весьма убедительно, хотя и комично. Причем Егор отдавал себе отчет в том, что если было бы нужно, он смог бы объяснить любой из этих терминов. Вел себя он непринужденно и деловито, планомерно вгоняя соперников в немыслимые долги. К полуночи его выигрыш составил ровно 10 000 рублей.

– «Мне нравится эта сумма! Я бы на ней таки остановился».

Егор понимал, что идет на обострение, и это было лишь

частью его плана. Блатные опешили от такой дерзости.

– «Шелест, ты память свою на хрен послал? Нам играть ещё сутки»!

– «Договорились, как чаю напились. Ты же видишь тенденцию, Аким! Включай мозги! А вдруг меня завтра из хаты дернут и затусуют куда-нибудь на подвал! Как расплачиваться будешь»?

– «Кто тебя выпустит из хаты, муркапевец отпиленный»! – Не выдержал Вороша. – «Шило тебе в бок воткну, посмотрим тогда, какой ты йог»!

– «Подожди, Вороша»! – Положил ему руку на плечо Аким. – «Что ты предлагаешь»?

– «Нет такой дороги, которую нельзя было бы пройти в обратную сторону! Я предлагаю, Ва-банк, пятью кушами! Пять партий в Терц! Выигрываешь три и мы в зексе. Проигрываешь, сумма удваивается»!

Аким пристально смотрел на Шелеста, пытаясь прочесть его намерения. Егор еле заметно поднял угол рта в оскале, давая понять Акиму, что он не блефует. Для настоящего игрока важен не только выигрыш, но и ощущение риска, предел допустимого края. Какая разница сколько не платить, подумал Аким. Выход из ситуации был приемлемым.

– «Заметано»!

– «Только, у меня есть одно условие»!

Аким нервно дернулся.

– «Говори».

– «Мой семейник, Ерёма. Я хочу, чтобы он присутствовал при игре».

– «Зачем»?

– «Двоим, гораздо затруднительнее будет воткнуть шило! Я его введу в курс и независимо от исхода, у вас не будет к нам никаких претензий. К тому же, это будет уже воскресенье. Всё по-честному»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.